

Б.К.ПАШКОВ

МАНЬЧЖУРСКИЙ
ЯЗЫК

ИВЛ

2

1

1

1

1

1

1

1

1

1

1

1

1

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт народов Азии

**ЯЗЫКИ
ЗАРУБЕЖНОГО
ВОСТОКА
И
АФРИКИ**

*Под общей редакцией
проф. Т. П. Сердюченко*

Б. К. ПАШКОВ

МАНЬЧЖУРСКИЙ
ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

1 9 6 3

Ответственный редактор
Л. Б. НИКОЛЬСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю работа Б. К. Пашкова «Маньчжурский язык» входит в серию очерков по языкам зарубежного Востока и Африки, публикуемую Институтом народов Азии Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как, например: «Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала», «Иранские языки», «Языки Юго-Восточной Азии», «Монгольские языки и диалекты Китая», «Языки Африки», «Арабские диалекты Магриба» и др.

В большей части очерков, как и в данном, описываются конкретные языки различных стран Азии и Африки: арабский, амхарский, турецкий, уйгурский, монгольский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, телугу, тамильский, каннада, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманский, вьетнамский, кхмерский, индонезийский, тагальский (на Филиппинах), японский, корейский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока: египетский, санскрит, пали, авестийский, среднеперсидский, древнеуйгурский и др.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки, в которых дается описание языковых групп, композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга лингвистов и историков научных работников и аспирантов, преподавате-

лей и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Издательство восточной литературы, редакция серии «Языки зарубежного Востока и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Маньчжурский литературный язык, можно сказать, уже относится к мертвым языкам. Живая речь в настоящее время представлена одним из диалектов маньчжурского языка, на котором говорит немногочисленная группа населения северной части Дунбэя и часть сибинцев на территории современного Синьцзяна (КНР), переселенных туда в начале XVIII в. До возникновения маньчжурской письменности, помимо северно-маньчжурского диалекта, существовал еще южно-маньчжурский, который считается основой литературного языка и носители которого с течением времени, смешавшись с китайцами, утратили свой родной язык и усвоили китайский. Теперь южно-маньчжурский диалект можно восстановить только по ранним памятникам маньчжурской письменности.

Маньчжурский литературный или письменный язык сформировался в первой половине XVII в. и в следующих — XVIII и XIX вв. достиг наивысшего расцвета. На нем имеется свыше 1000 письменных памятников в ксилографических изданиях и рукописях, из которых специалистами (А. В. Гребенщиков, П. П. Шмидт, В. Л. Котвич, П. Г. Меллендорф, Б. Лауфер) учтено до 800 сочинений, главным образом переведенных с китайских оригиналов. Часть их находится в книгохранилищах Ленинграда и Москвы. В бывшем Цицикарском архиве (КНР) имеется большое количество архивных материалов на маньчжурском языке, охватывающих период с 70-х годов XVII в. до 1901 г. включительно.

Документы этого архива имеют неоценимое значение для освещения истории Северо-Восточной Азии за последние 300--400 лет. Многие документы как уникальные имеют исключительную ценность.

К сожалению, маньчжурские письменные памятники почти совершенно не изучены и во многих случаях надлежащим образом не учтены специалистами. Между тем научное и практическое значение их чрезвычайно велико.

По генеалогической классификации языков маньчжурский

язык относится к тунгусо-маньчжурской группе, которая вместе с монгольским и тюркскими языками образует так называемую алтайскую семью языков.

По последним исследованиям, маньчжурский язык выделяется из групп тунгусо-маньчжурских языков в относительно самостоятельную ветвь алтайской семьи с большей близостью к монгольским языкам, чем к тюркским.

Типологически маньчжурский язык характеризуется чертами агглютинативного строя с широко развитой системой аналитических форм, образованных с помощью служебных слов, многие из которых не утратили своего вещественного значения.

Фонетические особенности языка: 1) чередование гласных и согласных фонем, связанное с словообразованием и формообразованием; 2) ступенчатый сингармонизм, обусловленный делением гласных на три ступени; 3) противопоставление фонем *ф — п*, *с — ш*; 4) недопустимость фонемы *нг* в начале и в середине слова перед гласной.

Морфологические особенности: 1) наличие во многих случаях общей основы у глагола и имени; 2) наличие ограниченного количества падежей (именительный, родительный, дательный, винительный и исходный) и их полифункциональность; 3) наличие категории неопределенности (в формах групповой флексии и в неокончательных формах глагола); 4) ограниченное употребление форм множественного числа; 5) наличие особых способов выражения категории принадлежности (*-нгэ*, *-нингэ*); 6) отсутствие категории отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности; 7) широкое распространение счетных слов типа китайских; 8) отсутствие у прилагательного степеней сравнения; 9) широкое распространение субститутов местоимений; 10) наличие инклюзивных и эксклюзивных форм в 1-м лице личного местоимения множественного числа; 11) отсутствие возвратного местоименного аффикса, свойственного тунгусским и монгольским языкам; 12) отсутствие пассивной конструкции (страдательного залога); 13) отсутствие форм лица у глагола и притяжательных форм у имени; 14) широкое распространение изобразительных и звукоподражательных слов и словосочетаний не только в роли междометий, но и в роли других частей речи.

Синтаксические особенности: 1) преобладание именного строя над глагольным; 2) фиксированный порядок слов в предложении; 3) отсутствие согласования как формы подчинения одного слова другому; 4) широкое распространение тематического подлежащего; 5) отсутствие в ряде случаев строгого формального разграничения между простым распространенным предложением и сложноподчиненным; 6) широкое

распространение прямой речи и отсутствие оформленной косвенной речи; 7) отсутствие в ряде случаев строгого разграничения в синтаксическом употреблении причастий и деепричастий; 8) широкое распространение риторического вопроса в значении категорического утверждения или отрицания (особенно в заключительных предложениях); 9) многообразие форм сложного предложения в письменном языке и широкое распространение развернутых сложных предложений (периодической речи) с многостепенными придаточными предложениями.

История изучения маньчжурского языка. При изучении маньчжурского языка занимались главным образом только его письменной формой в силу признания преимущественной важности письменных языков по сравнению с живыми диалектами, с одной стороны, и в практических целях — с другой, поскольку до 1912 г. официальная переписка с Китаем велась наряду с китайским и на маньчжурском языке.

Лингвисты интересовались маньчжурским языком в первую очередь в связи с изучением монгольских или тюркских языков, отыскивая в нем то, чего не хватало для установления урало-алтайского или алтайского праязыка, и тем самым стараясь определить место маньчжурского языка в построенной ими схеме алтайского праязыкового развития, поскольку считали маньчжурский язык «многоразъясняющим членом урало-алтайской семьи языков»¹.

Среди сторонников алтайской теории не было единого взгляда на положение маньчжурского языка в предложенной ими схеме алтайского праязыка. Наиболее признанной считалась гипотеза, согласно которой тунгусо-маньчжурские языки первыми отделились от алтайского праязыка, тогда как тюркские и монгольские являются потомками более молодого общего праязыка². По другой гипотезе, маньчжурский язык далеко отошел от алтайского праязыка, утратил флексию и встал на путь аналитического развития³.

Что касается дореволюционного наследия в области изучения маньчжурского письменного языка, то здесь всеми признается бесспорный приоритет и ведущая роль за русским маньчжуроведением, занимавшим первое место в мировой науке.

Такие ученые, как А. Л. Леонтьев, С. В. Липовцев,

¹ А. В. Гребенщиков, *Фонетика маньчжурского языка*, стр. 2 (рукопись).

² Б. Я. Владимирцев, *Сравнительная грамматика монгольского письменного языка халаского наречия*, Л., 1929, стр. 47.

³ А. В. Гребенщиков, *Маньчжуры, их язык и письменность*. Владивосток, 1912.

А. М. Владыкин, Т. М. Розов, И. К. Россохин, А. М. Орлов, В. П. Васильев, И. И. Захаров, А. М. Позднеев, А. О. Ивановский, П. П. Шмидт, А. В. Гребенщиков, составляют славную плеяду русских маньчжуроведов. Но большинство их трудов (одних маньчжурских и русско-маньчжурских словарей было не менее 20) не было опубликовано, и они сохраняются лишь в рукописях.

Кафедры маньчжурского языка были только в России. В качестве учебных пособий издавались хрестоматии (В. П. Васильева, А. О. Ивановского, П. П. Шмидта, А. В. Гребенщикова, А. М. Позднеева), грамматики (А. М. Орлова, И. И. Захарова) и словари (В. П. Васильева, И. И. Захарова, А. М. Позднеева).

Граматики А. М. Орлова⁴ (1873 г.) и И. И. Захарова⁵ (1879 г.) настолько значительны, что они до сих пор не потеряли научной ценности. И. И. Захаров ставил своей целью дать в дополнение к своей грамматике также и синтаксис маньчжурского языка, но ему, к сожалению, не удалось осуществить это. А. М. Орлов и И. И. Захаров положили начало русской маньчжуроведческой школе, отличающейся признанием единства синтаксиса и морфологии. Это явствует из их изложения морфологии («этимологии» в тогдашнем наименовании), где морфологические формы обязательно обосновываются их синтаксическими функциями, т. е. грамматические формы даются в неразрывной связи с их синтаксическим содержанием. Отсюда становятся понятными слова академика В. П. Васильева, которые цитирует в своей грамматике И. И. Захаров: «Коль скоро пройдена этимология, то пройден и синтаксис»⁶.

После синьхайской революции и свержения маньчжурской династии в Китае практические интересы в изучении маньчжурского языка уступили место сугубо теоретическим лингвистическим, и основным вопросом стал вопрос о тунгусских языках и об отношении их к маньчжурскому. Изучение маньчжурского языка не сделалось самоцелью, им занимались главным образом при исследовании тунгусских языков. Вопрос об отношении маньчжурского языка к тунгусским впервые в советском маньчжуроведении поднял проф. П. П. Шмидт. В исследовании «Китайские элементы в маньчжурском языке» он писал: «Совершенно хаотически смешиваются маньчжурские и тунгусские народности (в языковом отношении.—

⁴ А. М. Орлов, *Грамматика маньчжурского языка*, СПб., 1873.

⁵ И. И. Захаров, *Грамматика маньчжурского языка*, СПб., 1879.

⁶ Там же, стр. 323.

Б. П.), хотя Амур представляет собой довольно надежную границу между маньчжурами и тунгусами. Сибы — чистые северные маньчжуры, а вовсе не тунгусы»⁷. В дальнейшем тунгусоведы В. И. Цинциус, И. Бенцинг, Г. М. Василевич, О. П. Суник, В. А. Аврорин продолжали развивать это положение П. П. Шмидта и выявлять отличительные признаки маньчжурского языка.

Крупный вклад в маньчжуристику сделал китайский профессор Ли Дэ-ци — научный консультант Пекинской национальной библиотеки, являющийся, специалистом по ранней маньчжурской письменности и по маньчжурской палеографии.

В западной Европе в области маньчжуристики известны Хэниш, Лигети, Фукс, Хауэр и др. Их внимание устремлено по преимуществу на маньчжурскую письменность.

Слабым звеном в маньчжуристике было и остается донныне изучение живой речи маньчжурской народности.

Начало такому изучению было положено еще в дореволюционной России в прошлом веке академиком В. В. Радловым, А. О. Ивановским и продолжено в начале этого века Ф. В. Муромским, А. Д. Рудневым и А. В. Гребенщиковым. После них не было возобновлено изучение живой маньчжурской речи, на наших глазах уже исчезающей.

МАНЬЧЖУРСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Маньчжурская письменность на ранних этапах своего развития была тесно связана с монгольской письменностью. Когда маньчжуры в конце XVI в. вышли на политическую арену, они первое время пользовались в делопроизводстве монгольским языком и монгольским письмом.

По маньчжурским и китайским хроникам, в период первого маньчжурского властителя (Нурхаци), правившего с 1559 по 1626 г., началось приспособление монгольского письма для записи маньчжурского языка. В 1599 г. ученый Эрдэни-бакши и министр Гагай-заргучи по приказу Нурхаци приспособили монгольский алфавит к маньчжурскому языку без особых графических изменений и таким письмом пользовались до 1632 г. В развитии маньчжурской письменности этот период считается самым ранним. Из письменных памятников этого периода сохранились записи под китайскими названиями: «Лаодань-цэ» и «Маньвэнь лаодан», относящиеся

---

⁷ «Asia Major», vol. VII, fasc. 3, Leipzig, 1932, p. 576.

к годам правления под девизом Тяньмин (1616—1626) и Тяньцзун (1626—1643).

Письменные памятники начального периода развития маньчжурской письменности, являются уникальными источниками по истории маньчжурского народа той поры и истории его отношений с соседними народами.

Изучение этих недавно открытых памятников только начато. Письменность Эрдэни-бакши просуществовала до 1632 г., т. е. до того времени, когда было введено собственно маньчжурское письмо, созданное ученым Дахаем путем усовершенствования монгольского алфавита. Дахай ввел диакритические знаки для полифоничных букв монгольского письма, перешедших и в маньчжурское письмо. Маньчжурский звуковой состав получил отдельную букву для каждого звука. Кроме того, в связи с наличием в маньчжурском языке китайских и санскритских заимствований Дахай дополнил монгольский алфавит десятью буквенными графемами для обозначения китайских и санскритских звуков, отсутствовавших в маньчжурском языке. Реформа Дахая распространялась и на изучение слогового состава маньчжурских слов. Все слоги маньчжурских слов в количестве 1441 он распределил по 12-ти разрядам, которые даны с учетом транскрипции иностранных слов. Все же надо сказать, что эти таблицы 12-ти разрядов страдают некоторой искусственностью: в маньчжурском языке имеются не все слоги, указанные в таблицах. Эти разряды послужили основой для слогового метода изучения чтения и письма маньчжурского языка. Созданное Дахаем маньчжурское письмо без существенных изменений сохраняется до настоящего времени.

Следует еще сказать о так называемом маньчжурском квадратном письме (*фукчжинга-хэргэнь*), введенном в 1748 г. сначала для издания этим письмом «Поэмы о Мукдене», сочиненной императором Цяньлуном, затем употреблявшимся для надписей на печатях. Маньчжурское квадратное письмо создано в подражание древним китайским почеркам в 32 вариантах с указанием, в каких случаях и какой почерк следует употреблять. Образцом для подражания при составлении маньчжурского квадратного письма, кроме древних китайских почерков, послужило, по-видимому, еще и монгольское квадратное письмо, примером которого, как предполагают, являются изображения на печати императора Тайцзуна (1627—1644).

Варианты изобретенных почерков употреблялись с соблюдением определенной градации на государственных печатях, на печатях богдыханов, их жен, сыновей, титулованных особ,

Таблица 1

Маньчжурский алфавит

№	Начертание				Звук, обозначаемый графемой	
	в начале слова	в середине слова	в конце слова	изолированное	в транскрипции И Захарова	в транскрипции А Трещенщикова
1	ᠠ	ᠠ	ᠡ	ᠡ	а	а
2	ᠢ	ᠢ	ᠣ	ᠢ	э	е
3	ᠤ	ᠤ	ᠥ	ᠤ	и	и
4	ᠦ	ᠦ	ᠨ	ᠦ	о	о
5	ᠦ	ᠦ	ᠨ	ᠦ	у	у
6	ᠦ	ᠦ	ᠦ	ᠦ	ü	ü
7	ᠨ	ᠨ ᠨ	ᠨ ᠨ	ᠨ ᠨ	н, нс	н, н
8	ᠬ	ᠬ ᠬ	ᠬ	ᠬ	к, $\bar{k}$	$\bar{k}$, $\underline{k}$
9	ᠬ	ᠬ	ᠬ	ᠬ	г, $\bar{k}$	$\bar{k}$, $\underline{k}$
10	ᠬ	ᠬ	ᠬ	ᠬ	х, $\bar{x}$	х, $\underline{x}$
11	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	б	б
12	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	п	п
13	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	с	с
14	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ш	ш
15	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	т	т
16	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	д	д
17	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	л	л
18	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	м	м
19	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ч (ч)	ч (ч)
20	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	чж (чз)	ч (з)
21	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	я	я
22	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	р	р
23	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ф	ф
24	ᠮ	ᠮ	ᠮ	ᠮ	в	ш, в

Добавочные графемы маньчжурского алфавита

№	Начертание	Звук, обозначенный графемой	
		в транскрипции И. Захарова	в транскрипции А. Трещеникова
1		к	к'(а)
2		л	л'(а)
3		х	х'(а)
4		ц	ц
5		цы	цы
6		цз	цз(цзы)
7		ж	ж
8		с	сы
9		ч	чи
10		чж	чжи

высших государственных лиц, министров, должностных лиц с первого класса по девятый включительно, на печатях патентов, дававших высокое звание и наследственный ранг, и на печатях вассалов Китая. Квадратным почерком писались и темы государственных экзаменов. Текст, написанный маньчжурским квадратным письмом, сопровождался китайским переводом, написанным древним иероглифическим почерком, послужившим прототипом соответствующего варианта маньчжурского письма. Китайский текст помещался с левой стороны маньчжурского.

Маньчжурское квадратное письмо не получило распространения и, не имея практического значения, по-видимому, должно было лишь удовлетворять эстетические вкусы феодальной верхушки.

Маньчжурский алфавит состоит из 34 графем, из которых

6 — для гласных: а, э, и, о, у, $\bar{y}$ ⁸, 18 — для согласных: н (нг), к, г, х, б, п, с, ш, т, д, л, м, ч(ц), чж(цз), j⁹, р, ф, в и 10 — для китайских звуков, отсутствовавших в маньчжурском звуковом составе и проникших в маньчжурский язык с заимствованными китайскими словами. Это: к, г, $\bar{x}$, $\bar{ц}$, цы, цз, ж, с(сы), ч(ш), чж(чжи).

Каждое буквенное начертание имеет три графических варианта, обусловленных положением в слове: в начале, середине и конце. Также различается и изолированное начертание буквы, взятой вне слова и слога (табл. 1).

Для передачи заимствованных слов употребляются добавочные графемы (табл. 2).

ФОНЕТИКА

Маньчжурский алфавит создан под сильным влиянием монгольского языка и монгольской орфографии. Это обстоятельство затрудняет восстановление того чтения (произношения) буквенных графем, какое закреплялось за ними при создании письменности. Произношение, которое теперь известно нам по китайским и европейским транскрипциям, не передает первоначального фонетического значения буквенных графем. Существующие транскрипции усвоены и распространены маньчжурами, проживавшими в Пекине. На их произношение сильное влияние оказал северный диалект китайского языка. Еще в прошлом веке академик В. П. Васильев считал пекинское произношение маньчжур сильно искаженным и не отражающим подлинное произношение маньчжурских буквенных графем.

Диалектной основой маньчжурского литературного языка считают южный диалект маньчжурского языка, ныне совершенно исчезнувший.

Восстановление подлинного произношения маньчжурского языка сделалось важной задачей маньчжуристики. Средством решения этой задачи послужили сравнительно-историческое изучение тунгусо-маньчжурской группы языков алтайской семьи в целом, изучение сохранившихся диалектов и говоров маньчжурского языка и китайско-санскритских заимствований

---

⁸ Транскрипция И. И. Захарова для специфического маньчжурского «твердого» гласного в отличие от «мягкого» у. (В данном очерке принята транскрипция И. И. Захарова).

⁹ Транскрипция для маньчжурского согласного, который приблизительно можно было бы передать через русский й.

в маньчжурском языке. Исследование звукового состава маньчжурского языка прошлого века еще не дало окончательных положительных результатов. Исследования живой маньчжурской речи, проводимые с начала XX в. А. Д. Рудневым, Ф. В. Муромским, А. В. Гребенщиковым, П. П. Шмидтом, В. И. Цинциус, Лигети и другими, дают основание считать, что исконный звуковой состав маньчжурского языка имел восемь гласных: *a, o, y, ä, ö, ü, ы, и*. Среди них четыре гласных заднего ряда противопоставлялись четырем гласным переднего ряда и составляли четыре пары: *a* и *ä*, *o* и *ö*, *y* и *ü*, *ы* и *и*.

К моменту создания маньчжурской письменности некоторые гласные уже были утрачены: шесть буквенных графем для гласных передавали: *a, o, ü* («долгое» или «твердое», по терминологии И. И. Захарова), *э, и, у*, («мягкое», по той же терминологии).

Возникают следующие вопросы: какова фонетическая характеристика звука, обозначенного в маньчжурском алфавите соответствующей графемой, транскрибируемой И. И. Захаровым как *э*, и как объяснить наличие в алфавите двух графем для *у* («твердого» и «мягкого»)?

Кестрен транскрибировал фонему *э* как *ä*, П. П. Шмидт — как *ö*, В. И. Цинциус для тунгусо-маньчжурских языков эту фонему определяет «как гласный смешанного („среднего“) ряда, среднего подъема, иногда слегка огубленный»¹⁰. В. А. Аврорин определяет эту фонему для близкого маньчжурскому нанайского языка как «акустически напоминающую русскую фонему *ы*, неударяемую в словах: *дымок, высокий, быки*»¹¹.

Что касается двух графических вариантов для *у*, то здесь, по-видимому, следует рассматривать их, как орфографическое средство различения предшествующих велярных согласных *к* и *г*¹². (Система согласных представлена в табл. 3.)

В маньчжурском языке имеются дифтонги *ай, ой, эй, уй* (*айси* 'польза', *ойлори* 'поверх', *эйгэн* 'муж', *уйхэ* 'рог').

Сингармонизм. Гармония гласных в маньчжурском языке — прогрессивная: предшествующий гласный оказывает влияние на последующий. Гласные делятся на три разряда (или ряда). К первому разряду относятся гласные *a, o, ü* («твердое»), ко второму — гласные *и, у* («мягкое»), к третьему — гласный *э*.

¹⁰ В. И. Цинциус, *Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков*, Л., 1949, стр. 78.

¹¹ В. А. Аврорин, *Грамматика нанайского языка*, М. — Л., 1959, стр. 13.

¹² L. Ligeti, *A propos de l'écriture Mandchoue*, — «Acta Orientalia», vol. II, Budapest, 1952.

Маньчжурские слова могут состоять из гласных определенного разряда. Гармония гласных может простирается на все слово или только на последующий слог. В зависимости от этого она может быть или тотальной или ступенчатой.

Есть ряд исключений из этих общих правил.

Таблица 3

Согласные звуки

По месту образования		Губные		Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
		губно-губные	губно-зубные			
Смычные	глухие	<i>п</i>		~~<i>т</i>~~		~~<i>к</i>~~
	звонкие	<i>б</i>		<i>д</i>		~~<i>г</i>~~
Щелевые	глухие		<i>ф</i>	~~<i>ш, с</i>~~		<i>х</i>
	звонкие	<i>в</i>			<i>ж</i>	
Аффрикаты	глухие				<i>ч (ц)</i>	
	звонкие				<i>чж (цз)</i>	
Носовые		~~<i>м</i>~~		<i>н</i>		~~<i>нг</i>~~
Боковые				<i>л</i>		
Дрожащие				~~<i>р</i>~~		

Чередование фонем (гласных и согласных). В маньчжурском языке очень распространено чередование или противопоставление фонем, связанное с изменением лексического и грамматического значения, а также со стилистическими оттенками слов.

Наиболее употребительны чередования лексического характера гласных фонем *а//э*. Примеры: *ама* 'отец'—*эмэ* 'мать'; *хаха* 'мужчина'—*хэхэ* 'женщина'; *гангань* 'сильный'—*гэнгэнь* 'слабый'.

Чередования грамматического характера особенно характерны в местоимениях. Чередования согласных *б//с//0* (ноль) указывают на различия местоимений в лицах: *би* 'я'—*си* 'ты'—*и* 'он'.

Множественное число личных местоимений отличается от

единственного числа противопоставлением гласных *и//э*: *би* 'я'—*бэ* 'мы'; *си* 'ты'—*сэ* 'вы'.

Грамматические чередования фонем более заметны в одно-
сложных и двусложных словах.

Стилистические чередования обусловлены диалектными и
историческими различиями в маньчжурском языке. Примеры:

<i>уфухунамби</i> (древняя форма)	} 'делаться пухлым';
<i>уфухунэмби</i> (новая форма)	
<i>исибумби</i> (старая форма)	} 'доводить' ¹³ .
<i>исимбумби</i> (новая диалектная форма)	

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

В маньчжурском языке имя существительное обособляется в самостоятельную часть речи, хотя основа существительного материально часто совпадает с основой прилагательного. Существительное от прилагательного отличается предметным значением, наличием категорий числа и падежа, а также способностью выступать в роли любого члена предложения. В области словообразования имя существительное характеризуется наличием специальных словообразовательных суффиксов, свойственных только этой лексико-грамматической категории.

Имена существительные по своему морфемному составу делятся на корневые и производные. Производные образованы от существительных или других частей речи. К корневым существительным приходится относить и те производные, словообразовательный элемент которых является уже омертвелой морфемой, не допускающей отделения от выявленного корня.

Наиболее употребительных словообразовательных суффиксов, образующих производные имена существительные от других существительных, глаголов и прилагательных, насчитывается более двадцати.

Кроме суффиксов, свойственных только категории существительного, есть ряд суффиксов, образующих также производные имена и прилагательные. К ним относятся: *-ту//ду*,

---

¹³ Многочисленные примеры стилистических чередований дает проф. А. В. Гребенщиков. См. А. В. Гребенщиков, *Элементы маньчжурского языка*, Владивосток, 1909 (рукопись).

та//да, -то//до, -ки, -нги, -кань//кэнь//конь, -гань//гэнь//гонь.

В словообразовании имен существительных широко применяется словосложение. Между компонентами сложного существительного обычно обнаруживаются отношения определения и определяемого: *аба* (из *ай + ба*) 'какое место?', *амарги* (из *амала + эрги*) 'задняя сторона'.

Среди сложных имен существительных немало калек с китайских словосочетаний типа *тангу хала* [кит. *босин* 'народ' (букв. 'сто фамилий')].

Число в маньчжурском письменном языке чаще всего устанавливается по контексту, например: *чжиха ласду* 'дел много', *оэнсэнь ам а* 'дарование большое'.

Специальные показатели множественности и собирательности употребляются только при именах, обозначающих живые существа, в терминах родства, возраста, в названиях народов, чинов и званий. К числу таких показателей относятся: *-са//сэ//со//си; та//тэ//ти; -ри*. Примеры:

Суффикс *-са*: *сакда* 'старик' — *сакдаса* 'старики'; *агу* 'старший брат' — *агуса* (также *агусэ*) 'старшие братья'; *садунь* 'сват' — *садуса* 'сваты'; *никань* 'китаец' — *никаса* 'китайцы'.

Суффикс *-сэ*: *гэгэ* 'старшая сестра' — *гэгэсэ* 'старшие сестры'; *чжуй* 'сын', 'дитя' — *чжусэ* 'сыновья'; *иргэнь* 'народ' — *иргэсэ* 'народы', 'люди'; *гучу* 'друг' — *гучусэ* 'друзья'.

Суффикс *-сэ* надо отличать от морфемы *сэ* в именах, заимствованных из китайского языка. В этих именах *сэ* представляет собой китайскую морфему *цзы* (маньчжурское произношение *сэ*), например: *чисэ* — маньчжурская транскрипция китайского слова *чицзы* 'пруд'; *дансэ* — маньчжурская транскрипция китайского слова *даньцзы* 'список' и т. д.

Суффикс *-си*: *аха* 'раб' — *ахаси* 'рабы'; *хаха* 'мужик' — *хахаси* (но: *хаха нялма* 'мужчина') 'мужики', 'люди'; *хочжихонь* 'зять' — *хочжихоси* 'зятья'; *асикань* 'малютка' — *асикаси* 'малютки'; *омоло* 'внук' — *омоси* (вместо *омолоси*) 'внуки'.

Суффикс *-со*: *монго* 'монгол' — *монгосо* 'монголы'; *солхо* 'кореец' — *солхосо* 'корейцы'; *шохото* 'нищий' — *шохотосо* 'нищие'.

Суффикс *-та*: *ама* 'отец' — *амата* 'отцы'; *ахунь* 'старший брат' — *ахута* 'старшие братья'; *нонь* 'младшая сестра' — *нота* 'младшие сестры'; *саргань* 'жена' — *саргата* (*саргада*) 'жены'; *да* 'старшина' — *дата* 'старшины'.

Суффикс *-тэ*: *эмэ* 'мать' — *эмэтэ* 'матери'; *дэо* 'млад-

ший брат' — *дэотэ* 'младшие братья'; *эюнь* 'старшая сестра' — *эютэ* 'старшие сестры'; *эфу* 'зять' — *эфутэ* 'зятья'; *эсхэнь* 'младший дядя по отцу' — *эсхэтэ* 'младшие дяди по отцу'.

Суффикс *-ри* засвидетельствован только в немногих словах: *мафа* 'дед' — *мафари* 'деды'; *мама* 'бабка' — *мамари* 'бабки'.

Некоторые имена существительные, как показывают примеры, употребляются с несколькими суффиксами:

агу 'старший брат' — *агуса*, *агусэ* 'старшие братья'; *урунь* 'невестка', 'сноха' — *уруса*, *урусэ* 'невестки', 'снохи'; *накчу* 'дядя (по матери)' — *накчуса*, *накчусэ*, *накчута* 'дяди (по матери)'.
Твердого правила относительно слитного или раздельного написания суффиксов множественности с основой не имеется. Все же случаи раздельного написания встречаются редко. При слиянии суффиксов множественности с основой наблюдаются следующие фонетические изменения: конечные *нь* (например, в слове *хочжихонь* 'зять'), *й* (например, в слове *чжуй* 'сын', 'дитя') и *ло* (например, в слове *омоло* 'внук') опускаются.

Множественное число может быть выражено лексически: сочетанием существительного со словами *гэрэнь* 'все', *эйтэнь* 'всякий' 'все', *удуду* 'несколько', 'много', *лабду* 'много', *иоони* 'весь', 'все', которые предшествуют существительному (*гэрэнь нялма* 'люди', *эйтэнь чжасака* 'всякие вещи', 'все твари'); сочетанием существительного со словами *гэму* 'все', *томэ* 'каждый', 'всякий', которые стоят в постпозиции по отношению к существительному (*баян гэму* 'богачи', *ядахунь гэму* 'бедняки', *иргэнь гэму* 'люди', *нялма томэ* 'каждый человек', 'люди', *гургу томэ* 'животные', *морго томэ* 'чашки').

В некоторых случаях множественное число с собирательным значением выражается: а) повторением соответствующей именной основы: *сэ сэ* 'года', 'возраст' (*сэ* 'год'), *чжалань* *чжалань* 'века', 'миры'; б) сочетанием синонимических слов: *байта сита* 'дела', *улинь надань* 'имения', 'богатства', *чжэргичи хачинь* 'роды', 'классы', *гасха чэчикэ* 'птицы', *улха учжисима* 'скот', 'домашние животные'.

Выражение множественного числа при помощи лексических средств находит себе полную аналогию в монгольском и китайском языках.

Склонение. В маньчжурском языке имеется один тип склонения, присущий всем склоняемым частям речи: имени существительному, субстантивированному прилагательному и

прачастию, имени числительному, местоимению и в некоторых случаях наречию.

Различается пять падежей: именительный, родительный, дательно-местный, винительный, исходный.

Форма именительного падежа совпадает с основой, т. е. имя в именительном падеже имеет нулевое окончание. Остальные падежные формы образуются путем присоединения к основе соответствующего окончания: *-и* (после конечного гласного основы) и *-ни* (после конечного согласного основы) для родительного падежа, *-дэ* — для дательно-местного падежа, *-бэ* — для винительного падежа, *-ци* (*-чи*) — для исходного падежа. Падежные окончания, за редким исключением, пишутся по традиции отдельно.

Склонение имен

Основы: *ама*   *чжу*   *амбань*   *ван*
                  'отец'   'сын'   'вельможа'   'князь'

Единственное число

Им.	<i>ама</i>	<i>чжу</i>	<i>амбань</i>	<i>ван</i>
Род.	<i>ама и</i>	<i>чжуй и</i>	<i>амбань и</i>	<i>ван ни</i>
Дат.	<i>ама дэ</i>	<i>чжуй дэ</i>	<i>амбань дэ</i>	<i>ван дэ</i>
Вин.	<i>ама бэ</i>	<i>чжуй бэ</i>	<i>амбань бэ</i>	<i>ван бэ</i>
Исх.	<i>ама ци</i>	<i>чжуй ци</i>	<i>амбань ци</i>	<i>ван ци</i>

Множественное число

Им.	<i>амата</i>	<i>чжусэ</i>	<i>амбаса</i>	<i>ванса</i>
Род.	<i>амата и</i>	<i>чжусэ и</i>	<i>амбаса и</i>	<i>ванса и</i>
Дат.	<i>амата дэ</i>	<i>чжусэ дэ</i>	<i>амбаса дэ</i>	<i>ванса дэ</i>
Вин.	<i>амата бэ</i>	<i>чжусэ бэ</i>	<i>амбаса бэ</i>	<i>ванса бэ</i>
Исх.	<i>амата ци</i>	<i>чжусэ ци</i>	<i>амбаса ци</i>	<i>ванса ци</i>

Падежные формы употребляются для выражения различных значений.

Родительный падеж имеет следующие значения:

1) посессивное, т. е. указывает на обладателя предмета, выраженного определяемым: *боо и эжэнь* 'хозяин (владелец) дома', *боко и вэйхэ* 'рэгга изюбра', *ихань и шань* 'коровьи уши', *тэмэнь и учжу* 'верблюжья голова', *мэйхэ и мэйфэнь* 'змеиная шея', *вэй элдэнь* 'блеск луны' (или 'лунный блеск'), *алинь и нингунь* 'вершина горы' (или 'горная вершина');

2) разделительное: *учжуй учжу* 'первый из первых', *гэрэн сайса и учжу омэ мутэхэи* '[он] смог сделаться первым из всех ученых', *гучу гучулэрэнгэ нялмай суньчжа циктань и эмкэ* 'содружество есть одна из пяти обязанностей людей';

3) инструментальное, т. е. указывает на орудие (или способ) действия и отвечает на вопросы «кем?», «чем?»: *булукань и мукэ и силяра* 'полоскание теплой водой', *нялма бэ мукшань чжээнгэ и варангэ* 'убийство людей дубиной или оружием, имеющим лезвие';

4) меры и времени: *чжувэ хачинь и би* 'бывает двух родов', *удуду бяй чялян* 'жалованье за несколько месяцев', *эму моро(и) шахурунь мукэ омиха* 'выпил холодной воды одну чашку', *надачи чжалань и омоло* 'внук в сельском колхозе', *чжулгэ тэй* 'в древние и новейшие времена';

5) причинно-целевое: *госинь и эйтэнь чжака бэ хувашабуха* 'по милосердию поощрял все существующее';

6) материал, из которого сделан определяемый предмет: *ячинь до их и даху* 'доха из черной лисицы', *сучжэ и дожо* 'подкладка из камки', *фулгянь эримбу вэхэ и чжиксэнэ* 'шарик из красного драгоценного камня'.

Следует отметить особый случай употребления родительного падежа для обозначения субъекта действия при сказуемом, выраженном причастной формой глагола: *на и тучикэ чжака* 'вещи, произведенные землей'; *ситхэ хэргэнь сэрэнгэ энчжурингэ нялмасай фэрэхэгэ* 'ученость, переданная мудрецами'; *фузы и хэньдучэ бэ дончжисихангэ* 'слышали сказанное конфуцием'.

Отметим также, что родительный падеж обычно употребляется перед послелогом, восходящими этимологически к именам существительным. В этом случае, ввиду отсутствия у послелога полнозначного значения, родительный падеж не выражает определенного отношения, а является лишь средством формальной связи между именем и послелогом: *сини эмги гисурэки* 'поговорю с тобой', *сини бару алаки* 'расскажу тебе'.

Винительный падеж указывает на:

1) объект действия при переходных глаголах: *и боо бэ вэйлэмби* 'он строит дом';

2) материал, из которого что-либо сделано или делается: *улгянь и чэчикэ и фунгала бэ илха арамби* 'из перьев синицы делают цветы';

3) реального исполнителя действия при глаголе побудительного залога: *тэрэ бэ байта ичихябумэ гэнэ* 'иди и вели ему править дело!';

4) пространство, в котором совершается движение: *чжугунь бэ ябумби* 'идти (ехать) по дороге';

5) образ действия: *бэээ бэээ бэ бисирэнгэ* 'существует сам собой', *би сувэньдэ ярганьдэ яргянь бэ алара* 'истинно говорю вам'.

Дательный падеж указывает на:

1) адресат действия: *эрэ нялма дэ бумби* 'этому человеку даю', *тэрэ нялма дэ хэньдүхэ* 'тому человеку сказал';

2) субъект действия при глаголе страдательного залога: *би иньдэ гэлэбүхэ* 'я им напуган'; *хусанди минди чжулэргигурунь чжоо дэ вабуфи* 'Хуайди и Минди истреблены старшим домом Чжао';

3) лицо, обладающее чем-либо, в предложениях, сказуемое которых выражено глаголом *би* 'иметься': *ахунь дэ битхэ би* 'у старшего брата есть книги', *битхэй нялма усин и хаха вэйлэрэ факси худай урез дэ мэни улаха тачин би* 'ученый, крестьянин, ремесленник, купец — каждый имеет наследственное призвание';

4) предмет или лицо, от которого исходит что-либо: *мини гунин дэ* 'по моему мнению', *эчжэньи хэсэ дэ* 'по указу властелина';

5) место пребывания: *амарги ба дэ* 'на севере', *чира дэ* 'на лице', *алинь бучжэньдэ томомби* 'живет в горах и лесах';

6) направление: *на дэ тухэхэ* 'упал на пол', *мукдэнь дэ гэнэмси* 'отправляюсь в Шэньян', *боодэ исиньчжиха* 'дошел до дома';

7) орудие действия: *анга дэ хула*, *мучжилэнь дэ эчжэ-устами читай, а мозгами шевели*, *иань дэ доньчжирэ гочжимэ гунинь дэ тэбураку* 'хотя ушами слышит, но умом не доходит';

8) время: *тэрэ эргинь дэ* 'в то время', *тасха чжувэнь чжувэ дэ илачи* 'барс на третьем году кажется двенадцатилетним';

9) конечный пункт действия в пространстве или во времени: *голой хэчэнь чи гэмунь хэчэн дэ* 'от губернского до столичного города', *чжулгэчи тэ дэ иситала* 'от древних времен до настоящего времени';

10) причину: *сини байта дэ* 'ради (из-за) твоего дела', *эму гисунь дэ мэргэнь обумби*, *эму гисунь дэ мэргэнь аку обумби* 'от (из-за) одного слова делаются мудрецами и от одного слова становятся глупцами';

Сходные по функции дательный орудный и ро-

дательный инструментальный отличаются в следующих отношениях:

а) при глаголах в прошедшем времени обычно употребляется дательный орудный, в остальных случаях — родительный инструментальный, ср.: *бэйэй галадэ чжафахаби* 'схватил своими руками' и *бэйэй галаи гайсу* 'возьми своими руками';

б) когда говорят о действиях других лиц, то употребляется дательный орудный; когда же говорят о своих действиях, употребляется родительный инструментальный, ср.: *си ясадэ туваки* 'ты посмотри глазами' и *мини ясай тувачи* 'если посмотреть моими глазами'.

Дательный падеж иногда употребляется вместо винительного предикативного: *илань хуван суньчжа ди абкай фэчжэрги бэ сидэнь дэ* (вместо *бэ*) *обуфи мэргэнь дэ улафи*, букв. 'три хуана и пять ди считали Поднебесную принадлежащей всем и завещали [ее] мудрейшему', а также вместо исходного: *гурунь и фафунь дэ* (вместо *ци*) *гувэбураку* 'не освободятся от суда публичного', *кичэбэ дэ* (вместо *ци*) *сайнь* 'из усердных лучших'.

Исходный падеж:

1) указывает на пункт в пространстве и времени, от которого начинается действие: *убачи горо аку* 'недалеко отсюда', *дэрги дэ гурихэ чи* 'со времени переселения на восток';

2) указывает на объект сравнения: *тэрэ эринь чи ойонгонингэ аку* 'более важного, чем это время, не имеется';

3) имеет разделительное значение: *ячи нэнэмэ чжихэ бихэ* 'который (букв. 'из каких людей') пришел первым'.

Способы выражения пола живых существ. Категория грамматического рода в маньчжурском языке отсутствует. Различие пола выражается лексически:

1) двумя рядами слов, отличающихся огласовкой (противопоставляются гласные *а* и *э*). При этом *а* обнаруживается в словах, обозначающих существа мужского пола, а *э* — женского пола. Изменение гласного бывает или полное — во всех слогах, или частичное — в некоторых слогах. Например: *ама* 'отец' — *эмэ* 'мать'; *хаха* 'мужчина' — *хэхэ* 'женщина'; *амака*, *амха* 'тесть' — *эмэкэ*, *эмхэ* 'теща'; *нача* 'старший шурина', 'старший брат жены' — *нэчэ* 'жена старшего шурина'; *арсалан* 'лев' — *эрсэлэнь* 'львица'; *амила* 'самец' — *эмилэ* 'самка';

2) сочетанием слов *хаха* 'мужчина' и *хэхэ* 'женщина' или *амила* 'самец' и *эмилэ* 'самка' с именем существительным, обозначающим человека или животное, птицу, а также *мухань*

'самец' и *бирэнь* 'самка' с названием дикого животного: *ха-ха нялма* 'мужчина' — *хэхэ нялма* 'женщина'; *амила тэмэнь* 'верблюд' — *эмилэ тэмэнь* 'верблюдица'; *амила чоко* 'петух' — *эмилэ чоко* 'курица'; *мухань тасха* 'тигр' — *бирэнь тасха* 'тигрица';

3) посредством специальных слов, обозначающих особей мужского и женского пола: *ихань* 'бык' — *унень* 'корова'; *сати* 'медведь' — *нари* 'медведица'; *имшу* 'перепел' — *бильшу* 'перепелка'; *инадахунь* 'кобель' — *энэхэнь* (*энихэнь*) 'сука'.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Лексические основы имени прилагательного по своему внешнему фонетическому облику ничем не отличаются от лексических основ имени существительного. Тем не менее маньчжурское имя прилагательное, как и в тюрко-монгольских языках, образует самостоятельную часть речи, характеризующуюся следующими признаками:

1. Имя прилагательное обозначает качество предмета.

2. Имя прилагательное выступает в предложении в роли определения перед именем существительным, но не может быть определяемым, как имя существительное; не принимает определения, выраженного прилагательным и числительным; употребляется в функции сказуемого. Некоторые качественные имена прилагательные выступают в роли обстоятельства (большей частью образа действия), не изменяя своей формы.

3. Производные прилагательные образуются при помощи специальных суффиксов от существительных, наречий, других прилагательных и глаголов. Наиболее употребительны следующие суффиксы: *-и//ни* — омоним окончания родительного падежа, присоединяется к существительному и наречию; *-нга//нгэ//нго//нгу* — присоединяется к существительному; *-ба//бэ, -чука//чукэ, -су* — присоединяются к основе глагола; *-гэ//нингэ, -ки, -та//то//ту, -да//до//ду* — присоединяются к существительному, глаголу и прилагательному, образуя субстантивированные формы прилагательных.

Состав прилагательных пополняется также за счет конверсии причастных форм глагола с окончаниями *-ка//кэ//ко, -ха//хэ//хо, -нка//нкэ//нко, -ра//рэ//ро*.

Прилагательные в маньчжурском языке обладают категорией степеней качества. Эта категория формально выражается при помощи усилительных суффиксов: *-лингу//лингү, -сака, -хунь//хонь//хунь, -схунь//схунь* и уменьшительных суффиксов: *-кань//кэнь//гэнь//конь, -лянь//саянь*. Все эти

суффиксы не служат для выражения степеней сравнения.

В маньчжурском языке имя прилагательное степеней сравнения не имеет. Сравнение качества двух предметов выражается с помощью особых синтаксических конструкций.

Обычным способом выражения сравнения является построение конструкции, состоящей из имени в исходном падеже, обозначающего объект сравнения, из имени в именительном падеже, обозначающего сравниваемый предмет, и из прилагательного в конечной позиции, выражающего качество. Примеры:

маньчжусу гисунь чи никань гисунь манга 'Китайский язык труднее, чем маньчжурский';

и минь чи ахунь 'Он старше меня'.

Иногда наблюдаются отступления от обычного следования компонентов конструкции, и имя, обозначающее сравниваемый предмет, занимает первое место, например: *тэрэ эрэ чи сайнь* 'то лучше, чем это'.

В состав сравнительной конструкции могут входить слова: *элэ* 'еще более', 'особенно', *гэли* 'еще', 'слишком', 'особенно', *дабали* 'чрезмерно', *амбула* 'слишком', *фулу* 'много' и др. Примеры:

сурэ гэнгень улхису мэргэнь гува нялма чи фулу омби 'Люди разумные, просвещенные, прозорливые и способные предпочтительнее других';

эрэ нялма чи гэли сайнь '[Он] еще лучше этого человека';

тэрэ нялма чи дабали гэнгянь '[Он] более просвещенный, чем этот человек'.

Сравнительная конструкция, в состав которой входят прилагательные *этэнги* 'сильный', 'мощный', 'крепкий', обладает той особенностью, что объект сравнения выражается именем в винительном падеже вместо исходного. Примеры:

наймань и аймань бэ этэнги этухунь '[Тот народ] более сильный, чем народ Наймань';

эрэ элдэнь шунь и элдэнь бэ этэнги фулу охоби 'Этот свет много сильнее света солнечного'.

В маньчжурском языке русской сравнительной конструкции «чем..., тем...» соответствует конструкция *элэ...*, *элэ*, например: *элэ дэсихунь, элэ чокто* 'чем выше, почетнее, тем горделивей'.

В маньчжурском языке, как и в китайском, сравнение двух предметов может осуществляться путем построения двух предложений, первое из которых приписывает данное качество сравниваемому предмету, а второе отрицает его наличие у объекта сравнения, например: *эрэ моринь сайнь, тэрэ мо-*

ринь сайнь аку 'эта лошадь лучше той' (букв. 'эта лошадь хороша, а та лошадь не хороша').

Значение, заключенное в русских прилагательных в форме превосходной степени, передается при помощи указанной сравнительной конструкции, с той разницей, что имя, обозначающее объект сравнения, может стоять в родительном падеже вместо исходного. Ср.: *нялма чи сайнь* и *нялма и сайнь* 'лучший из людей'; *нялма чи вэсихунь* и *нялма и вэсихунь* 'из людей самый почетный человек'.

Значение превосходной степени передается также сочетанием прилагательного с обобщающими словами типа *гэрэнь*, *гэму*, *ухэри* и др., которые ставятся в исходном падеже: *гэрэнь чи сайнь* 'самый хороший', *гэрэнь чи амба* 'самый большой', *гэрэнь чи ачжигэ* 'меньший из всех', 'наименьший', 'самый маленький'.

Значение русского прилагательного превосходной степени находит соответствие и в конструкции, состоящей из имени в форме исходного падежа (-*чи*) и из прилагательного, субстантивированного при помощи частицы *нингэ*, сопровождаемой отрицанием *аку* 'нет'. Примеры:

эрэ эринь чи ойонго нингэ аку 'Нет [ничего] важнее этого времени', 'это время наиважнейшее';

кооли, эрэчи сайнь нингэ аку; гунинь, эрэчи чжираминь нингэ аку 'Закон — нет [ничего] лучше его; мысль — нет [ничего] глубже ее'.

Значение превосходной степени может передаваться повтором основы прилагательного с инфиксацией между ними аффикса родительного падежа: *учжуй учжу* 'первый из первых', *абкай абка* 'небо небес', 'верхнейший'; превосходная степень образуется и сочетанием синонимических прилагательных: *ханьчжа болго* 'очень чистый' (*ханьчжа* 'чистый', 'опрятный', *болго* 'чистый'), а также сочетанием прилагательного с наречиями *умэси*, *хонь* 'очень', *чжачи* 'чрезмерно' и т. д., например: *эра нялма умэси баянь би* 'этот человек очень богат'; *чжачи сайнь аку* '[этот человек] очень нехорош'.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Маньчжурские имена числительные подразделяются на количественные, порядковые, разделительные, собирательные, итеративные или счетные (по И. И. Захарову: «разовые»), множительные или кратные.

Основным разрядом числительных являются количествен-

ные, обозначающие единицы, десятки, тысячи и десятки тысяч. На их основе образуются остальные разряды числительных.

Количественные числительные

<i>эму</i> 'один'	<i>сусай</i> 'пятьдесят'
<i>чжувэ</i> 'два'	<i>ниньчжу</i> 'шестьдесят'
<i>илань</i> 'три'	<i>наданьчжу</i> 'семьдесят'
<i>дуйнь</i> 'четыре'	<i>чжакуньчжу</i> 'восемьдесят'
<i>суньчжа</i> 'пять'	<i>уюньчжу</i> 'девятьдесят'
<i>нингунь</i> 'шесть'	<i>тангу</i> 'сто'
<i>надань</i> 'семь'	<i>мингань</i> 'тысяча'
<i>чжакунь</i> 'восемь'	<i>тумэнь</i> 'десять тысяч'
<i>уюнь</i> 'девять'	<i>чжувань тумэнь</i> 'сто тысяч'
<i>чжувань</i> 'десять'	<i>тангу тумэнь</i> 'миллион'
<i>оринь</i> 'двадцать'	<i>мингань тумэн</i> 'десять миллионов'
<i>гусинь</i> 'тридцать'	<i>тумэнь тумэнь</i> 'сто миллионов'
<i>дэхи</i> 'сорок'	

Для дальнейшего исчисления в маньчжурской лексике не имеется соответствующих слов. В этом случае наименования заимствуются из китайского языка.

Счет от десяти до двадцати и дальше производится прибавлением к словам, обозначающим десятки, наименования единиц (*чжувань эму* 'одиннадцать', *чжувань чжувэ* 'двенадцать', *оринь эму* 'двадцать один', *оринь чжувэ* 'двадцать два' и т. д.) и только для пятнадцати имеется специальное слово — *тофохонь*.

Порядковые числительные образуются посредством прибавления к количественным суффикса *-ци* (*-чи*): *эмуци* 'первый', *чжувэци* 'второй', *илаци* 'третий', *оринь илаци* 'двадцать третий', *ниньчжу чжакучи* 'шестьдесят восьмой', *уюньчжу уюци* 'девятьдесят девятый', *чжакунь тангу сусай надаци* 'восемьсот пятьдесят седьмой' и т. д.

Конечный согласный *нь* перед суффиксом *-ци* отпадает, исключения составляют: *чжувань* ('десять'); *мингань* ('тысяча') и *тумэнь* ('десять тысяч'). В сложных порядковых числах суффикс *-ци* прибавляется только к последнему меньшему числу.

Разделительные числительные образуются от количественных посредством прибавления сингармонизирующего суффикса *-та||-тэ||-то*. При этом конечное *нь* отпадает; *эмтэ* (вместо *эмутэ*) 'по одному', *чжувэтэ* 'по два', *илата* 'по трое', *дуйтэ* 'по четыре', *суньчжата* 'по пяти', *нингута* (*нингутэ*) 'по шести'; *надата* 'по семи', *чжакута* 'по вось-

ми', уютэ 'по девяти', чжувата (чжуваньта) 'по десяти', чжувань эмтэ 'по одиннадцати' и т. д.

Разделительные числительные образуются также при помощи редупликации количественного числительного, осложняемой присоединением морфемы и: илань 'три' — илань илань и 'по трое'; чжакунь 'восемь' — чжакунь чжакунь и 'по восьми' и т. д.

Собирательные числительные образуются от количественных посредством прибавления -нофи: чжувэнофи 'оба', 'двое', 'вдвоем', иланнофи 'трое', 'втроем', дуйнофи 'четверо', 'вчетвером', суньчжаннофи 'пятеро', 'впятером' и т. д. Конечное нь количественного числительного отпадает.

Итеративные (или счетные) числительные образуются посредством прибавления к количественным числительным морфемы -нгэри, если они оканчиваются на гласную, и морфемы -гэри, если они оканчиваются на согласную. В последнем случае конечный переднеязычный нь заменяется заднеязычным нг. Например: эмгэри (вместо эмугэри) 'один раз', чжувэнгэри 'два раза', илангэри 'три раза', дуйнгэри 'четыре раза', суньчжангэри 'пять раз', нингунгэри 'шесть раз', надангэри 'семь раз', чжакунгэри 'восемь раз' и т. д.

Множественные (или кратные) числительные образуются от количественных посредством прибавления суффиксов: -рсу, -ри, -нга// -нгэ// -нго или посредством прибавления слова убу 'часть', 'доля'. При наращении суффиксов -рсу, -ри количественные числительные утрачивают конечный нь, а чжувэ 'два' теряет последний слог вэ: эмурсу, эму убу 'одинарный'; чжурсу, чжувэ убу 'двойной'; иларсу, илари, илань убу 'тройной' и т. д.

Дробные числительные передаются в маньчжурском языке путем построения словосочетания, в котором первое место занимает количественное числительное в исходном падеже (знаменатель), обозначающее доли, а второе — количественное числительное (числитель), указывающее на число долей, например: дуйнь ци эму $\frac{1}{4}$. Между двумя количественными числительными может быть вставлено слово убу 'часть', 'доля' в родительном падеже (убу и). В этом случае первое числительное (дуйнь) не получает форму исходного падежа, а все словосочетание приобретает следующий вид: дуйнь убу и эму.

МЕСТОИМЕНИЕ

В маньчжурском языке различаются четыре вида местоимений.

Личные местоимения: *би* 'я', *си* 'ты', *и* 'он', *бэ* 'мы' (эксклюзивная форма), *мусэ* 'мы' (инклюзивная форма), *сувэ* 'вы', *чэ* 'они'.

Склонение личных местоимений

Единственное число

Им.	<i>би</i> 'я'	<i>си</i> 'ты'	<i>и</i> 'он'
Род.	<i>мини</i> 'мой' ('меня')	<i>сини</i>	<i>ини</i>
Дат.	<i>миньдэ</i> 'мне'	<i>синьдэ</i>	<i>иньдэ</i>
Вин.	<i>мимбэ</i> 'меня'	<i>симбэ</i>	<i>имбэ</i>
Исх.	<i>миньци</i> 'от меня'	<i>синьци</i>	<i>иньци</i>

Множественное число

Им.	<i>бэ</i> 'мы'	<i>мусэ</i> 'вы'	<i>су(в)э</i> 'вы'	<i>чэ</i> 'они'
Род.	<i>мэни</i>	<i>мусэй</i>	<i>су(в)эни</i>	<i>чэни</i>
Дат.	<i>мэньдэ</i>	<i>мусэдэ</i>	<i>су(в)эньдэ</i>	<i>чэньдэ</i>
Вин.	<i>мэмбэ</i>	<i>мусэбэ</i>	<i>су(в)эмбэ</i>	<i>чэмбэ</i>
Исх.	<i>мэньци</i>	<i>мусэци</i>	<i>су(в)эньци</i>	<i>чэньци</i>

При склонении в единственном числе личные местоимения отличаются начальной согласной (в первом лице — *б* и *м*, во втором — *с*, в третьем — нулевой начальный согласный).

Различия в числе показаны противопоставлением гласных корня.

Показателем единственного числа всех трех лиц служит гласный корня *и*; показателем множественного числа всех трех лиц, за исключением инклюзивной формы, служит гласный корня *э*.

При помощи согласных корня *н*, *нь*, *м* формы косвенных падежей противопоставляются прямому (именительноу).

Падежные формы у всех местоимений обоих чисел одинаковы: тем самым местоимения включаются в общую систему склоняемых частей речи.

Возвратное местоимение *бэйэ*, будучи по своему происхождению и первоначальному значению ('тело', 'личность') существительным, склоняется как существительное. Множественное число образуется при помощи суффикса *-са*.

Единственное число

Множественное число

Им.	<i>бэйэ</i> 'сам'	<i>бэйэса</i> 'сами'
Род.	<i>бэйэ(й)</i>	<i>бэйэсэ</i>

Дат.	<i>бэйэ дэ</i> (<i>бэйэдэ</i>)	<i>бэйэсэ дэ</i> (<i>бэйэсэдэ</i>)
Вин.	<i>бэйэ бэ</i> (<i>бэйэбэ</i>)	<i>бэйэсэ бэ</i> (<i>бэйэсэбэ</i>)
Исх.	<i>бэйэ ци</i> (<i>бэйци</i>)	<i>бэйэсэ ци</i> (<i>бэйэсэци</i>)

Возвратное местоимение *бэйэ* характеризуется рядом особенностей:

1) *бэйэ* употребляется после личных местоимений в родительном падеже:

мини бэйэ 'я сам'

сини бэйэ 'ты сам'

ини бэйэ 'он сам'

мэни бэйэ или *мэни бэйсэ* 'мы сами'

мусэй бэйэ или *мусэй бэйэсэ* 'мы сами'

су(в)эни бэйэ или *су(в)эни бэйэсэ* 'вы сами'

чэни бэйэ или *чэни бэйэсэ* 'они сами'

Во множественном числе наблюдается согласование в числе: вместо *мини бэйэсэ* употребляется *мэни бэйсэ* ('мы сами');

2) *бэйэ* употребляется и как притяжательное местоимение со значением 'свой': *бэйэй боо дэ досика* 'вошел в свой дом';

3) *бэйэ* употребляется перед глаголом в значении 'сам': *би тэрэ нялма бэ* (*мини*) *бэйэ сабуха* 'я сам видел того человека';

4) *бэйэ* в форме *бэйэйнингэ* или *бэйэйнгэ* выступает в роли притяжательного местоимения в субстантивном значении: — *эрэ утхай вэй чжака?* — *минингэ* (*бэйэйнингэ*) '— Это чья вещь? — Моя (собственная)'.
Указательные местоимения представляют собой парные ряды:

первая пара: *эрэ* 'этот' — *тэрэ* 'тот';

вторая пара: *утту* 'этакий' — *тутту* 'таковой';

третья пара: *уба* 'этот', 'это' (из *у* 'это' + *ба* 'место'); *туба* 'тот', 'то' (из *ту* 'то' + *ба* 'место').

Первые компоненты этих пар, указывающие на то, что более близко к говорящему, противопоставляются вторым, указывающим на то, что более отдалено от говорящего. Таким образом, показателем близости служат начальные гласные *э*, *у*, показателем отдаленности служит начальный согласный *т*.

Первая пара с предметным указательным значением употребляется в атрибутивных позициях; в субстантивной позиции заменяет личное местоимение 3-го лица и в этом случае склоняется как существительное; множественное число образуется при помощи суффикса *-са*.

Вторая пара с качественно-указательным значением употребляется также в атрибутивных позициях.

Третья пара с пространственно-указательным значением употребляется только в субстантивных позициях.

Вопросительные местоимения представлены словами *вэ*, *вэй* 'кто', *ай* 'что', 'кто': первые два относятся только к лицам, безотносительно к полу и числу, и выступают только в субстантивном значении; *ай* относится ко всем предметам одушевленного и неодушевленного мира, исключая человека (как в монгольском языке), и употребляется преимущественно в субстантивном значении, также безотносительно к полу и числу.

Все эти местоимения, употребленные в субстантивном значении, склоняются как существительные, но не имеют формы множественного числа.

Вопросительные местоимения в отрицательных предложениях приобретают значения русских отрицательных местоимений.

Причастные формы с суффиксом *-нзэ* и без него в придаточных предложениях вместе с основным значением приобретают и значения относительных местоимений.

Вопросительные местоимения в определенных синтаксических условиях могут выступать в роли неопределенных местоимений.

ГЛАГОЛ

Категория глагола в маньчжурском языке слабо изучена. Если не считать нескольких работ наших тунгусоведов, касающихся в своих исследованиях маньчжурского языка в связи с тунгусскими, то можно сказать, что после А. М. Орлова и И. И. Захарова специальной разработкой маньчжурского глагола никто не занимался. Между тем глагол в маньчжурском грамматическом строе играет ведущую роль и является организатором предложения.

По своей морфемной структуре глаголы делятся на простые, или первообразные, и производные.

Производные глаголы образуются от именных частей речи и от глаголов при помощи специальных глаголообразующих суффиксов. Эти глаголообразующие суффиксы придают основе различные смысловые оттенки. Происхождение некоторых суффиксов ясно устанавливается и связывается с отдельными полнозначными словами, семантика которых отразилась и на смысле суффикса.

Наиболее употребительными словообразовательными глагольными суффиксами являются:

а) *-ла//лэ//ло* (огласовка суффикса определяется гармонией гласных): *аба* 'охота' — *абаламби* 'охотиться'; *акдунь* 'крепкий' — *акдуламби* 'укреплять' (конечное *нь* основы-корня перед суффиксом отпадает);

б) *-ра//рэ//ро*: *амба* 'большой' — *амбарамби* 'увеличивать'; *сацимби* 'рубить' — *сацирамби* 'вырубить'; *гисунь* 'речь', 'слово' — *гисурэмби* 'говорить';

в) *-ша//шэ//шо*: *нимаха* 'рыба' — *нимашамби* 'ловить рыбу'; *сайнь* 'хороший' — *сайшамби* 'одобрять', 'хвалить'; *урумби* 'голодать' — *урушамби* 'поститься';

г) *-да//дэ//до*: *чжали* 'хитрость' — *чжалидамби* 'обманывать'; *гохо* 'шеголь' — *гоходомби* 'шеголять';

д) *-та//тэ//то*: *госинь* 'человеколюбие', 'любовь' — *госитамби* 'любить'; *туксинь* 'трепет', 'опасение' — *тукситэмби* 'трепетать', 'дрожать от страха'.

Суффиксы словопроизводства всегда предшествуют словоизменительным аффиксам.

Некоторые из указанных суффиксов синонимичны и могут заменять друг друга.

Глаголы по отношению к прямому объекту делятся на переходные и непереходные. Маньчжурские глаголы не образуют категориями числа, лица и рода.

ЗАЛОГИ

В зависимости от того, как глагол выражает отношение субъекта к действию, выделяют различные залогов.

Прямой залог объединяет в себе и переходные и непереходные глаголы: *аламби* 'говорить', *тэмби* 'сидеть'.

Побудительный залог. Показателем этого залога служит суффикс *-бу* (*-мбу*): *алабумби* 'заставлять говорить'.

Побудительный залог обозначает понуждение к действию других со стороны лица, представленного грамматическим подлежащим. В этом случае подлежащее является только возбудителем (или побудителем) действия, но не реальным его исполнителем. Реальный исполнитель оформляется именем в винительном падеже: *тэрэ бэ гэнэбу* 'заставь его идти', 'вели ему идти'.

Страдательный залог, как и побудительный, образуется при помощи суффикса *-бу*, но отличается от него не только значением, но и тем, что субъектом действия выступает имя

в форме дательного падежа: *би иньдэ гэлэбухэ* 'я им был напуган'.

Совместный залог. Показателем залога служат суффиксы: *-ну*, *-ча//чэ//чо*. Глагол с этими суффиксами выражает одновременное или совместное участие в действии нескольких или множества лиц: *афанумби* 'вместе сражаться [против врага]'; *омичамби* 'вместе [с кем-нибудь] пить'.

Взаимный залог. Показателем залога служит суффикс *-ньду* (чередуются с *-ну*), семантически связанный с наречием *исхуньдэ* 'взаимно', 'против'; данный залог выражает взаимное действие одного предмета на другой: *айсиланьдумби* 'взаимно помогать друг другу'; *афаньдумби* 'сражаться друг против друга'.

Иногда граница между совместным и взаимным залогами стирается и они употребляются один вместо другого.

Грамматическая традиция относит к категории залога три группы глаголов со значением движения: а) глаголы отправления, отбытия; б) глаголы отбытия (действующего лица); в) глаголы прибытия.

Глаголы отправления, отбытия. Показателем залога служит суффикс *-нги*, семантически связанный с глаголом *унгимби* 'посылать'. Эти глаголы выражают посылку действующим лицом второго для исполнения действия.

Суффикс *-нги* может присоединяться и к основе глагола в побудительном залоге: *алангимби* 'посылаю сказать'; *алабунгимби* 'посылаю заставить сказать'.

Для выражения данного залога часто употребляется аналитическая форма: *алангимби* заменяется на *аламэ унгимби*, *алабунгимби* заменяется на *алабумэ унгимби*.

Глаголы отбытия (действующего лица). Показателем залога служит суффикс *-на//нэ//но*, семантически связанный с глаголом *гэнэмби* 'идти', 'отходить', 'отправляться'.

Суффикс *-на//нэ//но* может как предшествовать, так и следовать за суффиксом побудительного залога *-бу*. Примеры: *аламби* 'говорить', 'сказать' — *аланамби* 'идти говорить', *аланабумби* 'приказывать (заставлять) идти сказать [кому-то что-то]';

тэмби 'садиться' — *тэнэмби* 'идти поселиться', *тэбунэмби* 'заставить идти на поселение'.

Эти глаголы выражают отбытие к месту действия или к цели действия не посланца, а самого действующего лица. Синтетическая форма иногда заменяется аналитической посредством присоединения к основному глаголу в форме на *-мэ* глагола *гэнэмби* в той форме, которая требуется основным-

глаголом, например: *аланамби* может быть заменено на *аламэ гэнэмби*.

Глаголы прибытия. Показателем залога служит суффикс *-ньци*, генетически связанный с глаголом *цзимби* 'приходить'. Эти глаголы выражают приход к месту действия или достижение цели действия. Синтетической форме глагола соответствует по значению аналитическая форма, образованная при помощи глагола *цзимби* 'приходить', сопровождающего основной глагол в форме на *-мэ*. Примеры:

аламби 'говорить', 'сказать' — *аланьцзимби* (синтетическая форма); *аламэ цзимби* (аналитическая форма) 'приходить сказать';

тэмби 'садиться' — *тэньцзимби* (синтетическая форма); *тэмэ цзимби* (аналитическая форма) 'приходить поселиться'.

Маньчжурский глагол очень часто допускает комбинированные залоговые формы; особенно часто форма побудительного залога скрещивается с другими залоговыми формами. Примеры:

алабунгимби [бу + нги] 'заставлять послать сказать';

аланабумби [на + бу] 'посылать сказать';

тэбунэмби [бу + нэ] 'отправляться на поселение';

тэбуньцзимби [бу + ньци] 'заставлять пойти на поселение'.

НАКЛОНЕНИЯ, ВИДЫ И ВРЕМЕНА ГЛАГОЛОВ

Глагольные формы в маньчжурском языке по своим синтаксическим и модальным свойствам, как и в монгольском языке, делятся на окончательные и неокончательные. Окончательные формы служат для выражения конечного сказуемого — сказуемого главного предложения, обычно заканчивающего маньчжурское предложение. Окончательными формами в маньчжурском языке выражаются изъявительное, повелительное, желательное и выражающее опасение наклонения.

Помимо указанных четырех наклонений, традиция различает еще два наклонения — условное и уступительное. Но эти наклонения выражаются неокончательными формами и входят в категорию деепричастия, которое резко обособляется от собственно глагола.

В формах наклонения говорящий выражает отношение действия к действительности путем утверждения или отрицания действия во времени.

Изъявительное наклонение. В системе глагольных времен изъявительное наклонение получает свое полное

выражение в трех основных временах — настоящем, прошедшем и будущем.

Традиционная грамматика различает всего шесть или даже семь времен, которые по терминологии И. И. Захарова, выступают в таком виде:

I. Настоящее время

1. Настоящее; показатель времени суффикс *-мби//*-*мэби*: *аламби* 'говорю'.

II. Прошедшее время

2. Прошедшее совершенное; показатель времени суффикс *-ха//*-*хэ//хо*: *алаха* 'говорил', 'сказал',

3. Давнопрошедшее; образуется при помощи суффикса *-ха* и вспомогательного глагола в прошедшем времени *бихэ*: *алаха бихэ* 'сказывал'.

4. Прошедшее неопределенное; показатель времени суффикс *-мбихэ*: *аламбихэ* 'говорил'¹⁴.

III. Будущее время

5. Будущее неопределенное; показатель времени суффикс *-ки*: *алаки* 'поговорю'.

6. Будущее определенное; показатель времени суффикс *-ра*: *алара* 'скажу'.

Все временные формы этимологически восходят к другим формам.

Так, формы прошедшего времени получены путем переосмысления причастной формы на *-ха*, форма настоящего будущего времени восходит к причастной форме на *-ра* и деепричастной на *-мэ* + вспомогательный глагол *би*. В значении неопределенного будущего выступает форма желательного наклонения на *-ки*.

Таким образом, генезис форм изъявительного наклонения настолько очевиден, что о нем можно говорить как о наклонении еще формирующемся и закрепляющемся.

Временные формы на *-ха* совмещают временное значение с видовым: они противопоставлены друг другу по линии завершенности — незавершенности выражаемого ими действия.

Кроме указанных двух основных видовых значений, в маньчжурском глаголе различается еще ряд других видовых значений: длительность, однократность, многократность, обычность действия и др.

Желательное наклонение образуется при помощи вспомогательного глагола *сэмби* 'желаю', 'хочу', присоединяе-

---

¹⁴ Выделяется еще форма давнопрошедшего продолжительного с суффиксом *-мбихэби*: *аламбихэби* 'говаривал'.

мого к основному глаголу в форме на *-ки*. Спрягается только вспомогательный глагол: *алаки сэмби* 'хочу говорить'.

Отрицательная форма желательного наклонения образуется заменой вспомогательного глагола *сэмби* на *сэраку*.

Повелительное наклонение. В маньчжурском языке имеется пять форм повелительного наклонения, которые выражают различное отношение говорящего к собеседнику, т. е. отличаются друг от друга степенью вежливости.

1. Глагольная основа выражает обращение старшего к младшему с приказанием выполнить действие: *ала* 'говори', *тэ* 'садись'.

2. Та же глагольная основа с наращением суффикса *-ра//*-*-рэ* и вопросительной частицы *о* употребляется по отношению к вышестоящим и старшим по возрасту (по И. И. Захарову, также к равным и при выражении крайней вежливости, смирения и унижения): *аларао* 'покорнейше прошу говорить', *тэрэо* 'покорнейше прошу садиться'.

3. Глагольная основа с наращением *-ки* употребляется при обращении к равным и выражает просьбу или приглашение сделать что-либо: *алаки* 'говорите', 'прошу говорить'; *тэки* 'садитесь', 'прошу садиться'. Эта же форма, как мы видели, используется для обозначения будущего неопределенного.

4. Глагольная основа с наращением *-кини* (*-ки* + вопросительная частица *ни*), по Захарову, используется говорящим при обращении к низшим и обозначает побуждение к скорейшему совершению действия или немедленному исполнению приказа, а в некоторых случаях — для обозначения того, что исполнение действия предоставляется на волю другого: *алакини* 'пусть говорит', *тэкини* 'пусть садится'.

5. Глагольная основа с наращением *-цина//*-*кина* используется при обращении к низшим и выражает действие, выполнение которого собеседником рассматривается говорящим как желательное: *алацина* (*алакина*) 'говори-ка', *тэцина* (*тэчина*) 'садись-ка'.

Наклонение опасения образуется при помощи наращения на глагольную основу морфемы *-раху* с последующим присоединением вспомогательного глагола *сэмби*, который и изменяется по временам: *алараху сэмби* 'боюсь, что скажет', 'боюсь, как бы не сказал'. Вместо морфемы *-раху* к основе может быть присоединена морфема *-ра*. Такая аналитическая форма имеет то же значение: *алара сэмби* 'боюсь, что скажет', 'боюсь, как бы не сказал'.

ПРИЧАСТИЕ

Маньчжурское причастие можно рассматривать как самостоятельную часть речи, отличную от собственно глагола и от имени и выступающую как промежуточная часть речи.

Причастие имеет две основные формы, образующиеся от глагольной основы посредством наращенных окончаний *-pa// -pə// -po* и *-xa// -xə// -xo*. Первую обычно называют причастием настоящего-будущего времени, вторую — причастием прошедшего совершенного времени.

В действительности эти формы не столько временные, сколько видовые. Форма на *-pa// -pə// -po* выражает неокончательный вид в плане настоящего и будущего времени, форма на *-xa// -xə// -xo* — окончательный вид в плане прошедшего времени.

С глаголом причастие сближается не только общностью генезиса и семантики, но и рядом других признаков: как и глагол, причастие обладает способностью падежного управления, категориями склонения и вида и наличием отрицательных форм.

Причастие обладает также именными признаками: как и имя, оно склоняется и может выступать в роли именного члена предложения. С окончанием *-ngə* причастие выступает как отвлеченное предметное имя со значением «тот, который» («те, которые») и «то, что» («те, что»). От имени причастие отличается главным образом только своим значением, выражая действие и состояние.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Маньчжурское деепричастие, как и причастие, также может быть выделено в самостоятельную часть речи. От собственно глагола его отличает главным образом то, что оно не может выступать в роли конечного сказуемого и употребляется: во-первых, в роли обстоятельств, а также в роли сказуемых придаточных обстоятельственных предложений; во-вторых, в составных глагольных образованиях, выступающих в функции сказуемого или придаточного предложения и, в-третьих, в аналитических видовых формах.

Имеются две основные деепричастные формы: 1) форма деепричастия настоящего времени, образуемая путем наращенных окончаний на глагольную основу окончания *-mə*: *аламэ* 'говоря' и 2) форма деепричастия прошедшего со-

вершенного времени, образуемая посредством парашения на основу окончания *-фи*: *алафи* 'сказавши'.

Первая форма деепричастия употребляется не только в функции обстоятельств, но и в составных глагольных образованиях.

Кроме этих основных форм, различаются еще следующие формы деепричастия: деепричастие прошедшего неопределенного времени, образуемое посредством прибавления к основе глагола окончания *-мбимэ*: *аламбимэ* 'пока говорю'; деепричастие давнопрошедшего времени, образуемое посредством окончания *-ха* и прибавления *бихэ офи*: *алаха бихэ офи* '[я] давно сказал'; деепричастие многократное, образуемое посредством окончания *-хай*: *алахай* 'многократно рассказав'; деепричастие условное, образуемое посредством окончания *-ци* (*-чи*): *алаци* (*алачи*) 'если говорить'; деепричастие уступительное, образованное посредством окончания *-цибэ* (*-чибэ*): *алацибэ* (*алачибэ*) 'хотя говорил'.

Кроме этих деепричастных форм, в систему деепричастия включается еще ряд сложных деепричастных форм:

1) форма, образованная путем присоединения к деепричастию настоящего времени слов *чжака* или *сака* и выражающая быструю смену действий: *аламэ сака* (*чжака*) 'лишь только сказал...';

2) форма, образованная посредством присоединения к основе глагола слов *наку* или *манги* и выражающая неожиданное возникновение действия, противоположного по значению действию главного глагола: *ала наку* (*ала манги*) 'лишь скажи...';

3) форма, образованная посредством присоединения к основе глагола окончания *-тала*||*-тэла*||*-толо* и выражающая предел, до которого доходит действие главного глагола: *алатала* 'пока говорил';

4) форма, образованная посредством присоединения к основе глагола или к форме на *-ра* окончания *-нгала*||*-нгэлэ*||*-нгало* (при отдельном написании *онголо*) и выражающая действие, предшествующее действию главного глагола: *алангала* или *алара онголо* 'пока не сказал'.

НАРЕЧИЕ

В маньчжурском языке наречия делятся на простые (первообразные) и производные. Простые наречия представлены очень немногочисленной группой слов. Среди них находятся главным образом слова, обозначающие время, место, качество,

количество, а также образ действия: *тэ* 'теперь', *утхай* 'тотчас', 'немедленно', *дойгонь* 'заранее', *энэнги* 'сегодня', *сиксэ* 'вчера', *цимари* 'завтра', *горо* 'послезавтра', *уба* 'здесь', *туба* 'там', *умэси*, *асуру*, *кэчжинэ*, *амбула* 'очень' (*умэси* и *асуру* сочетаются только с прилагательными; *кэчжинэ* и *амбула* сочетаются как с прилагательными, так и с глаголами), *лабду* 'много', *комсо* 'мало', *мацзигэ* 'немножко', *дарухай* 'часто', *удуду* 'несколько', *утала* 'столько', *фулу* 'слишком', *утту*, *эньтэкэ* 'этак', *тутту*, *тэньтэкэ* 'так', *гэсэ* 'подобно', 'как', *саса*, *эмги* 'одновременно', 'вместе', *уру(й)*, *эци(эси)* 'точно так' и т. д.

К первообразным относятся также вопросительные и ограничительные наречия: *айка*, *абси аба*, *айдэ*, *ай бидэ* 'где', *айбици* 'откуда', *абси*, *ябси* 'как', 'куда', *удуду* 'сколько', *айну* 'для чего', *атанги* 'когда', *адарамэ* 'почему', *даму*, *дабала*, *тэйлэ* 'только', *чжсака*, *сака* 'только лишь'.

Среди производных наречий различаются:

1) наречия, образованные от существительных и прилагательных при помощи суффикса *-и(-ни)*, омонимичного окончанию родительного падежа: *яргань* 'истинный' — *яргань и* 'истинно'; *гэтукэнь* 'ясный' — *гэтукэнь и* 'ясно'; *элэкунь* 'довольный' — *элэкунь и* 'довольно'; *буту* 'скрытый' — *бутуй* 'тайно', 'скрыто'; *сайнь* 'хороший' — *сайнь и* 'хорошо'; *тэнь* 'высокий' — *тэнь и* 'высоко';

2) наречия, этимологически восходящие к форме дательного падежа существительных с пространственным значением: *дадэ* 'вначале', *дойгоньдэ* 'заранее', *доргидэ* 'внутри', *тулэргидэ* 'вне', *фэчжэргидэ* 'внизу', *дэргидэ* 'наверху', *бабэдэ* 'всюду';

3) наречия, образованные от наречий места при помощи суффиксов *-дэ* и *-ци*, омонимичных соответственно окончаниям дательного и исходного падежей: *уба* 'здесь' — *убадэ* 'сюда', *убаци* 'отсюда'; *туба* 'там' — *тубадэ* 'туда', *тубаци* 'оттуда'; *эрэ* 'этот' — *эрэци* 'отсюда'; *тэрэ* 'тот' — *тэрэци* 'оттуда';

4) наречия, образованные от существительных с временным значением посредством неопределенного местоимения *дари*: *эриньдари* 'всегда' (*эринь* 'время'), *инэнгидари* 'ежедневно' (*инэнги* 'день'), *бядари* 'ежемесячно' (*бя* 'месяц'), *анядари* 'ежегодно' (*аня* 'год');

5) наречия, образованные от количественных числительных: а) посредством прибавления слов *мудань*, *гэри* 'раз': *эму мудань* (*эмгэри*) 'однажды', *чжувэ мудань* (*чжувэнгэри*) 'дважды'; б) при помощи суффикса *-дэ*, омонимичного показателю дательного падежа *дэ*: *эмудэ* 'во-первых', *чжайдэ* 'во-вторых';

6) наречия, образованные от первообразных посредством прибавления суффиксов *-си* и *-ри*: *эбси* 'доселе', 'досюда', *уттуси* 'вот этак', *туттуси* 'вот так', *тулэси* 'снаружи', *чжулэси* 'спереди', *дэлэри* 'сверху', *ойлори* 'снаружи', *долгори* 'внутри', *чжулэри* 'впереди';

7) наречия, образованные посредством суффикса *-мэ*, омонимичного окончанию деепричастия настоящего времени: *эньтэкэмэ* 'всегда', 'вечно', *нэнэмэ* 'еще', *анамэ* 'отдельно', 'частично', *эйтэрэмэ* 'почти', *нурхумэ* 'беспрерывно', *дакумэ* 'снова', 'еще', *адарамэ* 'как';

8) наречия, образованные от изобразительных или звукоподражательных слов посредством присоединения к ним слов *сэмэ* или *сэрэ* (соответственно деепричастие настоящего времени и причастие настоящего времени от глагола *сэмби* 'говорю'), например: *фор фор сэмэ* 'с фырканием'. Эта группа наречий наиболее многочисленная, поскольку изобразительные и звукоподражательные слова в маньчжурском языке разнообразны и очень употребительны.

Многие из производных наречий, например наречия, образованные при помощи омонимов окончаний падежей, не этимологизируются и потому могут быть отнесены к группе первообразных или непроизводных наречий.

Все маньчжурские наречия по значению и синтаксическим функциям можно разделить на две большие группы:

- определятельные со значением качества и
- обстоятельственные со значением образа действия, времени и пространства.

ПОСЛЕЛОГ

В маньчжурском языке послелог — это неизменяемое служебное слово, обозначающее синтаксическую связь между именами или именем и глаголом. Послелог обозначают пространственные, временные, причинные и другие отношения.

Маньчжурские послелогии представлены двумя структурными типами слов:

а) послелогии *бару* 'к', 'с', *эмги* 'вместе с', *манги* 'после', 'к', 'с', *дэри* 'через', *чжалинь* 'для', 'ради', *тулэ* 'вне' и т. д., этимология которых неясна;

б) послелогии, восходящие к наречиям именного происхождения и деепричастиям (главным образом к деепричастию настоящего времени).

Все послелогии управляют определенным падежом имени

и в зависимости от этого могут быть поделены на следующие группы:

1) требующие именительного (неопределенного) падежа: *чжака* 'вместе с', *аку* 'без';

2) требующие родительного падежа (окончания *-и*): *фуньдэ* 'за', 'вместо', *чжалинь* 'для', *эмги* 'с', *сидэньдэ* 'между', *бару* 'с', *манги* 'с', 'к', *доргидэ* 'в', *тулэ*, *тулэрги* 'вне', 'за', *онголо* 'прежде', 'до', *дэлэ*, *дэрги*, *дэлэри* 'вверху', 'на', *фэцзилэ*, *фэчжэрги* 'внизу', 'под', *сонкой* 'по', *ханьци* 'близ', 'подле', *чжакадэ* 'перед', 'при';

3) требующие формы дательного падежа: *отоло*, *иситала* 'до';

4) требующие формы исходного падежа: *тулгэнь* 'кроме', *амала*, *амаси* 'после', *чжулэси* 'перед', *эбси* 'от', *дэрги* 'после', *нэнэмэ* 'перед'.

Послелого, восходящие этимологически к глагольным формам, требуют той же падежной формы, что и исходная глагольная основа. Так, *дахамэ* 'смотря по', 'по причине', *тувамэ* 'по' требуют формы винительного падежа; *айсиламэ* 'при помощи', 'при', *ачамэ* 'согласно', 'с' требуют формы дательного падежа. Некоторые отглагольные послелого управляют двумя падежами.

При помощи послелогов выражаются синтаксические отношения не только между членами предложения, но и между словосочетаниями и предложениями. В последнем случае послелого приобретают значения союзов и союзных слов.

СОЮЗ

Вопрос о наличии в маньчжурском языке специальной части речи — союза — дискуссионный. Хотя все существующие грамматики маньчжурского языка вводят раздел о союзах, но разъясняется этот раздел очень часто с точки зрения перевода маньчжурского текста на европейские языки. Нам представляется, что отсутствие союза характеризует только более древнее состояние маньчжурского языка, в котором была широко развита система причастных и деепричастных форм. Позднейшее и современное состояние маньчжурского языка характеризуется уже развитой категорией союза, связанной с установившейся системой распространенного простого и сложного предложений.

Союзы в маньчжурском языке можно подразделить на первообразные (*гэли* 'еще', *чжай* 'далее', *эйци* 'или',

ину 'так' и т. д.) и производные (*эриньдэ* 'когда', *бичи* 'если', *очибэ* 'хотя' и т. д.).

Среди производных союзов различаются следующие структурные типы:

1) союзы, восходящие к форме дательного-местного падежа имен существительных: *тургуньдэ* 'так как', *чжакадэ* 'когда', 'так как', *эриньдэ* 'когда', *фоньдэ* 'когда', *бадэ* 'когда', *дадэ* 'когда', 'не только, но и...';

2) союзы, образованные от местоимений (*ай* 'что', *эрэ* 'этот') и употребляемые в речи попарно: *айбэ...айбэ* 'так же как', *эрэни...эрэни* 'поэтому', 'следовательно';

3) союзы, образованные от глаголов: *бичи* 'если', *бичибэ* 'хотя', *очи* 'если', *бимэ* 'и', *очибэ* 'хотя', *гоцзимэ* 'хотя', *офи* 'так как'.

По значению союзы распадаются на **сочинительные** и **подчинительные**.

Среди сочинительных союзов различаются: соединительные (*гэли*, *бимэ*, *кэмуни*, *чжай* 'и', 'еще'), противительные (*бай* 'но', *акучи* 'в противном случае', *бимбимэ* 'однако'), разделительные (*эйчи* 'или', 'либо', *эмбичи* 'или', 'если не'), пояснительные (*дуйбулэчи* 'например', *тэбичи* 'именно').

Среди подчинительных союзов могут быть выделены: временные (*фоньдэ*, *эриньдэ*, *бадэ*, *дадэ* 'когда'), причинные [*тургундэ*, *чжакадэ*, (*бэ*)*дахамэ* 'так как'], цели (*чжалинь*, *сэмэ* 'чтобы'), сравнительные (*адали*, *гэсэ* 'как'), условные (*айка*, *айкабадэ*, *бичи*, *очи*, *сэчи* 'если'), уступительные (*бичибэ*, *очибэ*, *сэчибэ*, *сэмэ*, *эйчибэ*, *гоцзимэ* 'хотя').

ЧАСТИЦЫ

Частицы по своему происхождению делятся на первообразные, не связанные по своему происхождению ни с какими частями речи (такие, как: *ла*, *ни*, *кай*, *о*, *нгэ*), и производные, образованные главным образом от наречий, глаголов и местоимений.

По своему положению по отношению к слову все частицы постпозитивны, за единственным исключением частицы отрицания *уньдэ*, которая является препозитивной.

По значению маньчжурские частицы можно подразделить на следующие разряды:

- 1) усилительные: *ла*, *ни*, *ину*, *кай*;
- 2) выделительные: *нгэ*, *нингэ*, *сэрэнгэ*;

- 3) ограничительные: *дабала* (употребляется после глагольной формы на *-ра||-рэ||-ро*);
- 4) вопросительные: *о, ни*;
- 5) восклицательные: *на, нэ, но, ну, я*;
- 6) отрицательные; *аку, уньдэ, вака, умэ*.

МЕЖДОМЕТИЕ

Междометия выражают различные оттенки чувств (удивление, одобрение, радость, смех, испуг, печаль, боль) и волеизъявления (отстранение, призыв, запрещение, предложение). И. И. Захаров различает 28 таких групп.

Традиция относит к междометиям еще звукоподражательные и изобразительные слова.

Наиболее употребительные междометия: *ай!*, *ачжачжа* 'чудесно!'; *ай!*, *ара!*, *эрэ!*, *эйци!* 'ох!', 'увы!', *эй эй!*, *кака кики!* 'ха-ха!', *чу* 'прочь!' (в отношении к собакам и кошкам), *а си!* 'ши!', 'кши!' (в отношении к птицам), *хэйхай!*, *уу!* 'плач младенца'.

Изобразительные и звукоподражательные слова, оформленные на *сэмэ*, выступают и как основы в глагольном словообразовании.

Например, от *фор фор сэмэ* образуется глагол *фор фор сэмби* 'фыркать' (о лошади); от *кака кики сэмэ* — *кака кики сэмби* 'хихикать', 'смеяться'; от *тук сэмэ* — *туксимби* 'стучит', 'бьется [сердце]'.

СИНТАКСИС

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

В маньчжурском языке слова в речи соединяются в словосочетания. Словосочетание — это, минимум, два знаменательных слова, объединенных по смыслу и грамматически.

Среди маньчжурских словосочетаний различаются главным образом именные и предикативные. Например: *маньчжу ги-сунь* 'маньчжурский язык', *битхэй нялма* 'ученый' (букв. 'книжный человек'), *битхэ бэ хуламби* 'читать книгу', *нялма тачимби* 'человек учится', *чоко хуламби* 'петух поет'.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

В маньчжурском языке применяются следующие способы выражения синтаксических связей:

Управление используется только между двумя именами, именем (или именным словосочетанием) и глаголом. Внешними формальными показателями управления являются препозиционное положение зависимого имени (словосочетания) и оформление этого имени (или последнего именного компонента словосочетания) окончанием косвенного падежа (иногда сопровождаемым послелогом).

Примеры:

битхэ бэ хуламби 'книгу читаю';

тэрэ нялма дэ хэньдухэ 'тому человеку сказал';

тувара дэ чжа гоцзимэ, ябурэ дэ манга 'Легко смотреть, но трудно сделать' (букв. 'Легкий для смотрения, но трудный для исполнения');

ясай туварангэ ташараха ба бисирэ бэ сачи ачамби 'Надобно знать, что видимое глазами — обманчиво' (букв. 'Надобно знать, что то, что видишь глазами, есть вещь ошибочная'. В этом примере от *сачи* зависит словосочетание, выполняющее функцию придаточного дополнительного *ясай туварангэ ташараха ба бисирэ*);

боли бэ дахара эму нялма моринь и ярфунь бэ хулхара бэ тэмучжинь и дэо бэлкутэй сафи хулхаха нялма бэ яфаха манги боли чжили баньчжифи лохо тучибуфи бэлкутэй фиса бэ сачиха 'Узнав, что человек из свиты Боли украл недоуздок, Бэлкутэй, младший брат Темучина, схватил вора. Боли рассердился и, выхватив саблю, ранил Бэлкутэя в плечо' (в этом предложении имеется ряд прямых дополнений, оформленных показателем *бэ* и выраженных или одним словом, или словосочетанием)].

В примерах, где управляющее слово имеет окончание винительного падежа *бэ*, с ним связывается не отдельное последнее слово управляемого, а все словосочетание в целом.

Примыкание. В маньчжурском языке, как и в тюркских, примыкание используется прежде всего в сочетаниях обстоятельственных слов (наречий) с глаголом и прилагательного с именем. Ср.: *сайнь ябумби* 'хорошо поступать' и *сайнь байта* 'хорошее дело'.

Корреляция в маньчжурском языке характеризует только сочетания слов, находящихся в отношениях «подлежащее — сказуемое». Этот способ синтаксической связи материально выражается оформлением подлежащего специальными показателями, требующими соответствующих показателей при сказуемом.

Получается соотношение (корреляция или координация) в показателях.

Важнейшие соотносительные показатели при подлежащем: *сэрэнгэ, рангэ, ракунгэ, хангэ, хакунгэ, нингэ, нгэ, сэрэ*; при именном сказуемом: *бэ* (и другие падежные формы), *аку, нгэ, гунинь*.

Примеры:

тачимби сэрэнгэ гянь бэ хэтукэлэрэ бэ 'ученые открывают законы';

эрэ эринь чи ойонго нингэ аку 'более важного, чем это время, не имеется';

доро бэ гэтукэлэки сэрэ гунинь 'его желание — разъяснить свое учение'.

Приведенные примеры показывают, что словосочетание в функции подлежащего своей структурой и формой вводит соответствующее по форме словосочетание (в большинстве случаев именное), выполняющее функцию сказуемого. На основе этого можно говорить о специальных формах «согласования» подлежащего со сказуемым. Такое «согласование» можно было бы назвать корреляцией или координацией.

Параллелизм используется при соединении словосочетаний в более сложные синтаксические единства (сложносочиненные и сложноподчиненные предложения); его признаки:

1) повторение компонентов одинаковой синтаксической значимости как в одном, так и в другом словосочетании;

2) одно и то же количество слов в двух параллельных словосочетаниях;

3) сходное расположение компонентов параллельных словосочетаний;

4) одинаковое грамматическое оформление или одинаковое синтаксическое значение различно оформленных компонентов двух параллельных словосочетаний.

Параллелизм может быть полным и частичным. При полном параллелизме все указанные четыре признака имеются налицо, при частичном минимальном может быть только один первый, при частичном максимальном может быть три признака (первый признак во всех случаях обязателен).

Рассмотрим пример параллелизма сочиненных словосочетаний:

айсинь мэнгунь очи гуйсэ дэ тэбумби, бэлэ чжэку очи цан дэ асарамби 'Золото и серебро в шкафу держатся, а рис и хлеб в амбаре хранятся'.

Расположим компоненты этих сочиненных словосочетаний в параллельные ряды.

	Первое предложение	Второе предложение
Первое место	<i>айсинь мэньгунь очи</i> 'золото и серебро'	<i>бэлэ чжэку очи</i> 'рис и хлеб'
Второе место	<i>гуйсэ дэ</i> 'в шкафу'	<i>цан дэ</i> 'в амбаре'
Третье место	<i>тэбумби</i> 'держатся'	<i>асарамби</i> 'хранятся'

В этом синтаксическом единстве параллелизм проявляется в том, что:

1) все компоненты одинаковой синтаксической значимости первого словосочетания повторены и во втором словосочетании;

2) компоненты первого и второго словосочетаний состоят из одного и того же количества слов;

3) компоненты обоих словосочетаний расположены в одном и том же порядке;

4) компоненты обоих словосочетаний одинаково оформлены.

Приведем пример параллелизма сложноподчиненных предложений:

байта бэ дэрибурэ дэ, дэрибунь бэ бодомби; дэрибунь дэ кичэфи, дубэ дэ хулэдэраку 'Когда он приступает к делу, он воображает, как начать его; когда он занят началом, он не упускает из виду конца'. В этом примере параллельными являются сложноподчиненные предложения с придаточными обстоятельственными времени.

Кроме того, параллелизм обнаруживается между словосочетаниями, передающими идею сравнения двух предметов, например: *эрэ моринь сайнь, тэрэ моринь сайнь аку* 'эта лошадь лучше той' (букв. 'эта лошадь хороша, та лошадь не хороша').

Параллелизм как один из способов выражения синтаксических связей в той или иной степени свойствен каждому языку, но в маньчжурском он получил особенно широкое распространение под влиянием китайского языка, с которым находился в постоянном контакте.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Под термином «предложение» мы понимаем предикативное словосочетание, состоящее минимум из двух знаменательных слов, находящихся в отношениях грамматического подлежащего и сказуемого.

Типы предложений. Структурно в маньчжурском языке предложения подразделяются на простые и сложные. По содержанию они делятся на повествовательные, вопросительные и императивные.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Характерным признаком маньчжурских предложений является устойчивый порядок слов. Фиксированный порядок слов — главное средство разграничения членов предложения.

Очень часто одно и то же слово или целая синтаксическая группа слов может выступать без каких-либо специальных показателей в роли подлежащего, сказуемого, дополнения или определения. В этом случае место этого слова или группы слов по отношению к другим словам является единственным средством обозначения определенной синтаксической функции.

В ряде случаев локализация уточняется еще специальными показателями: служебными словами, частицами. Таким образом, подлежащее, выраженное одним словом или группой слов, сопровождается еще специальными показателями, характеризующими только этот член предложения; имеются также предикативные, определительные и объектные показатели. Ввиду этого маньчжурский язык характеризуется ярко выраженным аналитическим строем предложения. Служебные слова в нем в большинстве случаев имеют синтаксический, а не морфологический характер. Хотя служебных слов в маньчжурском языке имеется большое количество, члены предложения могут определяться одной позицией без уточнения их другими грамматическими средствами. В силу этого предложение характеризуется определенным порядком слов — членов предложения; определенное место, зафиксированное за каждым членом в предложении, является главным признаком, отличающим его от других членов предложения.

Главные правила расположения членов предложения — определение впереди определяемого, управляемый член впереди управляющего. В ряду самостоятельных членов подлежащее предшествует сказуемому, второстепенные и зависимые члены предшествуют главным (независимым), в группе которых они находятся.

Члены предложения

Подлежащее в маньчжурском языке как грамматическая категория значительно отличается от такой же категории в русском языке. Оно не согласуется со сказуемым ни в числе, ни в лице, ни в роде.

В маньчжурском языке различают тематическое и грамматическое подлежащее; последнее по значению совпадает с русским подлежащим.

Тематическое подлежащее относится ко всему предложению в целом, оно как бы служит темой для предложения, во главе которого оно стоит и в котором имеется свое грамматическое подлежащее. Грамматическое подлежащее содержит только один какой-либо признак тематического подлежащего и относится к нему как часть к целому. Сказуемое предложения служит сказуемым и для тематического подлежащего только через посредство грамматического, иначе сказуемым для тематического подлежащего служит все предложение.

Тематическое подлежащее обычно оформляется одинаково с грамматическим, которое чаще всего выражается именем в именительном падеже, совпадающим с основой. Для тематического подлежащего существует и ряд определенных показателей.

Ввиду общности оформления подлежащее мы считаем тематическим только в том случае, если за ним следует грамматическое подлежащее.

Вторым отличием маньчжурского подлежащего служит то, что оно очень часто оформляется особыми показателями и в этом случае требует обязательно именное сказуемое, т. е. иначе говоря, наблюдается особого рода согласование между подлежащим и сказуемым.

Основными показателями подлежащего, чаще всего тематического, служат служебные слова: *сэрэнгэ*, *сэрэ*, *сэмэ* (глагольные формы от *сэмэ* 'знать'); частицы: *нингэ*, *нгэ*, *ингэ*; наречия: *ину*, *утхай*, *манги*, *наку*.

Встречаются подлежащие, выраженные предметными и субстантивированными именами и не оформленные указанными показателями. Примеры:

бочо суаян 'Цвет желтый' (*бочо* 'цвет' — грамматическое подлежащее);

ачжигэ чжусэ чунь чунь и мэргэнь хаха омби 'Дети с течением времени становятся умными'. В составе этого предложения два именительных: первый — именительный грамматического подлежащего (*ачжигэ чжусэ* 'дети'), второй — именительный предикативный (*мэргэнь хаха* 'умные люди') в составе синтаксической предикативной группы. Такое предложение можно назвать предложением с двойным именительным и возможно оно только при наличии составного именного сказуемого; этот двойной именительный надо отличать от двой-

ного именительного в предложениях с тематическим и грамматическим подлежащим.

Изредка попадают подлежащие, выраженные деепричастием на *-мэ*.

Сказуемое. В маньчжурском языке выделяются именное, простое глагольное и составное сказуемые.

Именное сказуемое состоит из имени и связки. В качестве первого элемента такого составного сказуемого может быть любое имя (существительное, прилагательное, числительное, местоимение); в качестве второго элемента выступают вспомогательные глаголы — связки: *би* 'есть', 'быть' и *омби* 'быть', 'стать', 'становиться'; *би* обычно указывает на существенный признак, свойственный предмету от природы, *омби* — на случайный признак. Примеры:

мусэ нялма би, букв. 'Мы люди есть';

сэнги фулгянь би, букв. 'Кровь красная есть';

тайцзу ван охо 'Тайцзу был императором' (*охо* — форма прошедшего времени от *омби*);

мэргэнь омби '[Он] мудрый есть';

миньдэ ахунь омби '[Он] мой старший брат есть'.

Связка в этих примерах может быть и опущена.

Первый элемент составного сказуемого может иметь свои пояснительные слова: *эрэ мини боой учжинь учжуй* 'Он мой домочадец'.

В качестве первого элемента составного сказуемого иногда употребляются причастные формы.

В роли связки в качестве заместителей *би* и *омби* могут выступать модальные частицы: *кай*, *ину*, *бэ*, *абала*, которые сохраняют и свое модальное значение (уверенность, сомнение).

Частицы *кай*, *ину*, *бэ* чаще употребляются после тематического подлежащего, оформленного посредством суффиксов *-рангэ*, *-хангэ*, *-нгэ*, например: *хиоошунь сэрангэ абкай энь-тэхэмэ, на и чжургань, иргэнь и ябунь кай* 'Почтение к родителям есть вечность неба, правда земли, долг людей'.

В сочиненных предложениях *кай* употребляется только при последнем сказуемом.

Заместителями связки до некоторой степени можно считать и слова *тэйлэ* 'только', *гоцзимэ* 'только' и *дэрэ* 'несомненно', например: *хисошунь дэочинь сэрангэ тэрэ госинь бэ ябурэ фулэхэ дэрэ*, букв. 'Почтительность к родителям—она есть основа, на которой осуществляется человеколюбие' (*хиоошунь дэочинь сэрангэ* 'почтительность к родителям' — тематическое подлежащее; *тэрэ* 'она' — грамматическое подлежащее).

Огрицания *аку*, *вака*, *уньдэ* также выступают в роли связки (негативной предикативной связки) в именном сказуемом. Примеры:

эрэ нялма сайнь аку 'Этот человек не [есть] хорош';

ургунь бэ чира дэ сэрэбурэкунгэ аку 'Таких, которые бы не проявляли на лице радости, нет';

нялма уньтухури тачира бэ кичэрэнгэ вака, букв. 'Что касается до того, что человек напрасно усердствует в учении, то [этого] нет' (т. е. не зря человек старается учиться);

хайрахангэ вака '[Что касается] сострадания, то [его] не было';

ага накара уньдэ 'Дождь еще не перестал' (букв. 'Остановки дождя еще нет');

эньдэкэ нялма бэ сара уньдэ 'Этого человека [я] еще не знаю' (букв. 'Знания этого человека еще нет').

После *уньдэ* и других связок иногда употребляется еще *кай*; встречаются также сочетания: *би кай*, *би кай дэрэ*, *аку би*, *дэрэ кай*, *уньдэ кай*, например: *мин гурунь и судури тэтэлэ токторо уньдэ кай* 'История династии Мин до сих пор еще не издана'.

Простое глагольное сказуемое. В роли простого глагольного сказуемого выступает глагол в изъявительном и повелительном наклонениях. Примеры:

индадунь добори тувахямби, чоко эрдэ хуламби 'Собака ночью стережет, петух на заре поет';

си мачжигэ или 'Ты немного постой!'.

Форма приказания подчеркивается еще наличием в начале предложения личного местоимения второго лица (*си* 'ты', *сувэ* 'вы').

Причастие на *-ра* употребляется в значении повелительного и желательного наклонений в обращении к низшим или равным, например: *тува ятара* 'высеки огонь'.

С вопросительной частицей *о* причастие на *-ра// -рэ* служит формой обращения к высшим и старшим лицам для выражения крайней вежливости, смирения и самоунижения и соответствует русским оборотам: «не позволите ли?», «с вашего позволения», «покорнейше прошу». Примеры:

аларао 'Не скажете ли?', 'Покорнейше прошу сказать';

тэрэо 'Покорнейше прошу садиться'.

Составное глагольное сказуемое выражается глагольными формами, которые образуются из деепричастной или причастной формы основного глагола и спрягаемой формы

вспомогательного. Вспомогательными глаголами являются: *би*, *омби*, *сэмби*.

В роли вспомогательных могут употребляться еще и другие глаголы, но в этом случае они имеют в языке еще какое-либо специальное назначение. Важнейшими вспомогательными глаголами со специальным значением являются: *бахамби*, *чжафамби*, *алимби*, *вачжимби*, *шангамби*, *гойдамби*, *хамимби*.

Глагол *бахамби* 'брать', 'получать' в роли вспомогательного в составном сказуемом занимает первое место, а основной глагол оказывается на втором месте и принимает соответствующие формы времени и наклонения. В таком сочетании *бахамби* может употребляться только в форме деепричастия прошедшего времени (на *-фи*) или в форме условного наклонения, когда последняя подчинена основному глаголу в форме желательного наклонения. Основной глагол при этом приобретает дополнительное значение «достигать», «удаваться», и его сочетание с *бахафи* или *бахачи* приближается по значению к сочетанию с *омби* (*бахафи саха* 'удалось узнать'; *бахафи ачахаку* 'не удалось встретиться'; *би бахачи гэнэраку оки* '[О] если бы мне удалось не пойти!').

бахамби в роли вспомогательного глагола может занимать и обычное место вспомогательного глагола, но при этом основной глагол должен стоять также только в форме деепричастия прошедшего времени, например: *чжафафи баха* 'удалось поймать' (*баха* вместо *бахаха* — форма прошедшего времени от *бахамби*).

бахамби с предшествующим глаголом в форме деепричастия настоящего времени указывает на потенциальный характер действия, обозначенного этим глаголом, например: *би нурэ омимэ баханараку* 'Я не могу пить вина' (*баханараку* — одна из форм глагола *бахамби*).

чжафамби 'брать рукой', 'хватать' так же, как и *бахамби*, занимает в составном глагольном сказуемом первое место, принимает форму деепричастия прошедшего времени, придавая основному глаголу дополнительное значение «прийтись за». Например: *фэ форгонь и нялма бэ чжафафи гисурэчи...* 'Если примемся говорить о людях старого времени...'

Глаголы *вачжимби* 'закончить' и *шангамби* 'выполнить' в препозиции к основному глаголу указывают на отнесенность действия, обозначенного этим глаголом, к плану давнопрошедшего времени, например: *вачжимфи обуха манги шангамэ араха* 'После того, как кончил [дело], написал'.

Глагол *алимби* 'брать', 'получать', 'принимать' в сочетании с основным глаголом образует пассивную конструкцию. При

этом основной глагол предшествует глаголу *алимби* в форме причастия настоящего времени, осложненной показателем винительного падежа *бэ*, например: *хань чи баньчжирэ бэ али-ха* 'Он рожден ханом' (букв. 'Он получил рождение от хана').

алимби нередко сочетается с глаголом *гаймби* 'брат', предшествуя ему в форме деепричастия настоящего времени — например: *госирэ бэ али-мэ гаймби* 'он любим' (букв. 'он получает любовь').

Глагол *хамимби* 'приближаться' в формах деепричастия настоящего времени (на *-мэ*) и причастия прошедшего времени в сочетании с основным глаголом и именами имеет адвербиальное значение «почти», «приблизительно», «около», «едва», «чуть»: *бучэрэ хамимэ* 'будучи почти мертвым' (букв. 'приближаясь к смерти'); *эму аня хамика* 'почти уж год'.

Глагол *гойдамби* 'медлить', 'опаздывать', присоединенный к основному глаголу, указывает на давность действия, обозначенной этим глаголом, и соответствует по значению русским наречиям «долго», «давно», «уже давно». Примеры:

би араха гойдаха 'Я написал уже давно' (букв. 'Я написал и еще длилось время');

доньчжифи гойдаха '[Я] давно уже слышал';
гойдамэ тэмби '[Я] давно сижу'.

Некоторые типы составного сказуемого имеют модальные значения. Среди них следует отметить сказуемые:

а) со значением потенциальности:

тоньдо номхонь нялма сэчи омби '[Его] можно назвать честным и скромным человеком';

би нурэ омимэ баханараку 'Я не могу пить вина';
эму гисунь бэ тучибумэ мутэраку '[Он] не может произнести ни одного слова'.

б) со значением долженствования:

эрэ гисунь бэ нялма томэ кичэчи ачамби 'Все люди должны изучать эти слова'.

в) выражающее намерение, желание, готовность сделать что-либо:

би араки сэмби 'Я намерен писать'.

Определение в маньчжурском языке, как правило, выражается именными частями речи (существительным, прилагательным, числительным, местоимением), а также причастием и всегда предшествует определяемому слову.

Существуют определения трех формальных типов:

1) определения, выраженные прилагательным, местоимени-

ем, числительным и существительным в формах основы;

2) определения в форме родительного падежа;

3) определения, оформленные специальными показателями *йингэ*, *нингэ*, выражающими особую категорию принадлежности (эта категория требует специального изучения).

В одном маньчжурском предложении, как и в китайском, возможно стечение ряда («цепочки») определений, из которых каждое предшествующее относится в последующему, непосредственно примыкающему к нему. Например: *чжулгэй дайван сай мужжилэнь и доронь бэ сачи омби* 'Можно узнать образ мыслей (I звено цепочки) государей (II звено цепочки) древности (III звено цепочки).

Дополнение. В маньчжурском языке различаются прямое и косвенное дополнения.

Прямое дополнение выражается обычно именными частями речи в винительном падеже. Окончание винительного падежа может опускаться. Прямое дополнение занимает по отношению к своему управляющему глаголу разные положения.

1. Прямое дополнение может стоять непосредственно перед глаголом, от которого зависит. Примеры:

би хэргэнь бэ арамби 'Я буквы пишу';

битхэ бэ хуламби '[Я] читаю книгу'.

2. Прямое дополнение употребляется впереди косвенного дополнения или обстоятельства образа действия, которое отделяет его от управляющего глагола. Примеры:

хасфань бэ фу и дукай тулэ фундэбу 'Приказывай чиновникам провожать [гостей] за городские стены';

сэфу симбэ гэнэ сэхэ 'Учитель приказал тебе идти';

битхэ бэ урэмэ хула 'Основательно изучай письменность'.

3. Прямое дополнение может стоять перед подлежащим, например: *тэрэ нялма бэ би акдамби* 'Тому человеку я верю'.

В маньчжурском письменном языке наблюдаются случаи стечения в одном предложении нескольких прямых дополнений разных степеней. Это объясняется тем, что отглагольные имена сохраняют глагольное управление и сами становятся в положение управляемых, например: *валяха усинь бэ суксалабурэ бэ хэсэй ябубурэ чжалинь* 'О приведении в исполнение указа касательно понуждения к распахиванию заброшенных полей'. В этом предложении *суксалабурэ бэ* — прямое дополнение I степени, *усинь бэ* — прямое дополнение II степени.

Косвенное дополнение выражается преимущественно именами в дательном и исходном падежах, и часто стирается грань между косвенным дополнением и обстоятельством. Примеры:

эрэ нялма дэ бумби 'Этому человеку даю';

тэрэ нялма дэ хэньдухэ 'Тому человеку сказал'.

Обстоятельство. В маньчжурском языке обстоятельства выражаются наречием, деепричастием, падежными формами склоняемых частей речи (кроме именительного падежа) и послеложными формами. Обстоятельства обозначают время, место, образ действия, меру, причину, цель и условие. Примеры:

нэннэри таримби, болори баргямби 'Весной сеют, осенью пожинают';

мини боодэ дарифи мачжигэ тэрэо 'Зайди ко мне в дом (букв. 'в мой дом') и немножко посиди';

дэмбэй манга охо 'Чрезвычайно трудно стало';

кимчимэ тувамби 'Внимательно смотрю';

сайнь ябумби 'Хорошо поступаю'.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Маньчжурский язык отличается широко развитой системой сложных предложений. Имеются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Особенно развиты сложноподчиненные предложения. Средствами связи зависимого предложения с независимым служат причастные и деепричастные формы, послелогии в роли союзов (по преимуществу в причастных конструкциях), союзы и союзные слова.

Сложносочиненные предложения

Сложносочиненные предложения обычно оформляются простым соположением независимых предложений. Примеры:

бахара дэ фулэха би, уфарара дэ фулэхэ аку 'Есть основание приобрести, нет основания потерять';

нурэ бэ комсоконь оми, байта бэ фулукань и улхи 'Пей поменьше вина, учись побольше делу';

фолохонгэ ину мува, бочо ину элдэнь аку 'И резьба-то грубая, и цвет-то без глянца'.

Сложноподчиненные предложения

Сложноподчиненное предложение формально мало отличается от простого распространенного предложения. Развернутые члены предложения во многих случаях по смыслу соответствуют русским придаточным предложениям или причастным оборотам. Поскольку маньчжурские причастные обороты могут выступать вне контекста в качестве самостоятельных независимых предложений, грани между придаточным предложением и развернутым второстепенным членом предложения установить трудно. В этих случаях мы будем считать придаточным предложением такой развернутый член предложения, который вне контекста может выступать и как независимое предложение.

Вместе с тем придаточные предложения соединяются с главными посредством специальных союзов и союзных слов, из которых многие сохраняют еще свое лексическое значение. Таким образом, в маньчжурском языке имеются два типа придаточных предложений: один тип, соответствующий до некоторой степени русским причастным оборотам, образует с главным сложноподчиненное предложение бессоюзной связи; другой тип придаточных предложений, соответствующий русским так называемым полным придаточным предложениям, образует с главным сложноподчиненное предложение союзной связи. Этот вид сложноподчиненного предложения будет служить главным объектом нашего описания.

Придаточные предложения, заменяющие собой тот или иной член предложения, выступают в качестве членных предложений. Особенно это заметно на примерах придаточных предложений, сказуемое которых выражено формой причастия и которые поэтому мы будем называть причастными предложениями. От русских причастных оборотов они отличаются тем, что имеют свое подлежащее, отличное от подлежащего главного предложения, а также тем, что выступают в роли члена главного предложения, в то время как русские придаточные обороты служат только определением какого-либо члена главного предложения.

Маньчжурские придаточные причастные предложения могут выступать в роли определения какого-либо члена главного предложения и в таком случае будут квалифицироваться как придаточные определительные предложения.

Таким образом, маньчжурские причастные придаточные предложения могут быть по роли в предложении: подлежащими, сказуемыми, дополнениями, определениями и обстоятель-

Среди придаточных обстоятельственных различаются: обстоятельственные времени, места, цели, образа действия, причины. Кроме того, имеются еще сравнительные обстоятельственные, условные и уступительные предложения.

Придаточные предложения-подлежащие обязательно занимают место впереди сказуемого.

Сказуемое такого предложения наиболее часто выражается личастием, на которое наращивается суффикс *-нзэ*, соответствующий по значению русскому относительному местоимению: «тот, [кто]», «тот, [который]», «то, [что]». Подлежащее в таком придаточном предложении может быть как в форме родительного, так и в форме именительного падежа. Первая форма более ранняя и чаще встречается в древних письменных памятниках. Примеры:

сини гусурэнгэ гэмү ай? 'Что ты говоришь?' (букв. 'Твое говоримое что?');

сини гусурэнгэ, умэси ину 'То, что вы говорите, очень хорошо' (букв. 'Ваше говоримое очень хорошо').

Сказуемое придаточного предложения-подлежащего оформляется также посредством *нингэ*: *эрэ эринь чи ойонго нингэ су* 'Что касается времени более важного, чем это, то оно отсутствует'.

В роли показателя придаточного-подлежащего может выступить служебное слово *ба* (этимолог. «место»): *фухали хэни ачжигэ экэхэ ба аку* 'Что касается того, чтобы [вино ввшине] хоть немножечко уменьшалось, то этого не было'.

Придаточные предложения-сказуемые очень распространены маньчжурском языке, в особенности с именным составным сказуемым после тематического подлежащего и после придаточных предложений-подлежащих.

Наблюдаются случаи, когда после придаточного-подлежащего, оформленного посредством суффикса *-нзэ*, следует придаточное-сказуемое, оформленное этим же суффиксом. В этом случае различие между обоими придаточными заключается только в позиции: придаточное-подлежащее всегда предшествует придаточному-сказуемому, которое очень часто сопровождается модальными частицами: *кай*, *ину*, *дабала*, *бэ*, *дэрэ*, например: *ама чжуй бэ таньтарангэ, чжуй бэ госирангэ ай* 'Тот отец, который карает сына, есть, действительно, кой, который любит сына'.

Придаточные дополнительные предложения обычно зависят от глаголов говорения (*verba dicendi*) и соединяются с главным предложением посредством *сэмэ* — деепричастной формы от глагола *сэмби* 'говорю'. Примеры:

энэнги эрзэ сакда ахунь бэ, исиньжиха сэмэ доньжжи-

фи, чохотой дороломэ чжихэ 'Сегодня утром [я] услышал, что вы приехали, и специально пришел вас приветствовать';

имбэ чжифи мацжигэ тэрэо сэмэ хэньду 'Скажите, чтобы он пришел и немного посидел бы [у меня]';

симбэ тулэргидэ тучифи, гэли фукдэрэраху сэмэ гэлэмби 'Боюсь, что ты выходил на воздух и опять заболел'.

Дополнительное придаточное предложение, сказуемое которого выражено причастной формой, очень часто связывается с главным предложением посредством показателя винительного падежа *бэ*. Например: *ай тургунь бисирэ бэ сарку* 'Не знаю, какая есть причина'.

Придаточные определительные предложения. В маньчжурском языке придаточными определительными мы называем предложения, которые имеют свое подлежащее, отличное от подлежащего главного предложения, сказуемое в причастной форме, связанное с определяемым словом путем примыкания. При этом определяемым словом может быть любой именной член предложения. Подлежащее в придаточном определительном предложении может быть в именительном или в родительном падеже. В первом случае придаточные определительные более обособлены и отношения подчинения к главному предложению у них более ослаблены, чем у придаточных с подлежащим в форме родительного падежа. В последнем случае придаточные определительные по своему значению приближаются к русским причастным оборотам, но все же отличаются от них наличием подлежащего, отличного от подлежащего главного независимого предложения.

Придаточные определительные предложения могут выступать в сложном предложении без определяемого слова, замещающая собой определяемый член. В таком случае они уже выступают в роли придаточных обстоятельственных; их сказуемое — причастие — принимает ту падежную форму или послелог, которую имел бы замещаемый член, т. е. причастие подобно существительному склоняется и принимает послелоги имени существительного. На этом основании можно было бы считать, что придаточные определительные предложения, не имеющие определяемого слова и выступающие взамен какого-либо члена независимого предложения, теряют значение предложения и превращаются в простой развернутый член предложения. Но в действительности это лишь специфический прием для выражения связи придаточного предложения с главным в маньчжурском языке.

Известный монголист Алексей Бобровников такие предло-

жения в монгольском языке назвал членными. П. П. Шмидт это название перенес в маньчжурскую грамматику. Сохраняя данный термин для тех придаточных определительных предложений, которые употребляются без определяемого слова взамен какого-либо члена главного предложения, мы различаем следующие виды придаточных определительных предложений:

1. Собственно определительные, имеющие перед собой определяемое слово и соответствующие русским придаточным определительным предложениям. Показателем подчинения служит только примыкание. К ним относятся:

1) придаточные определительные предложения с подлежащим в именительном падеже. Например: *би синьдэ яньдуха байта бэ си тэдэ хэньдухэбио?* 'Говорил ли ты ему о деле, которое я поручил тебе?' В этом сложноподчиненном предложении два предложения. Первое: *би синьдэ яньдуха* 'Я поручил тебе' — придаточное определительное, взятое вне контекста, может быть независимым предложением. Второе: *байта бэ си тэдэ хэньдухэбио?* 'Говорил ли ты ему о деле?' — главное предложение, прямое дополнение которого *байта бэ* является определяемым словом для первого придаточного определительного предложения. Таким образом, подчинительная связь здесь выражена только местом предложения (впереди главного) и примыканием.

Для придаточного определительного предложения определяемым может служить любой член главного предложения, выраженный именем существительным. Определяемым словом может быть и определение, выраженное предметным именем существительным. Например: *амба чооха дулэкэлэ ба и бата урсэ очи, даханьчжиракунгэ аку* 'Что касается людей той страны, через которую проходила великая армия, то не было не приходивших с изъявлением покорности'. Придаточное определительное *амба чооха дулэкэлэ* ('великая армия проходила') служит определением слова *ба* ('страна'), которое вместе со своим определяемым в свою очередь является определением подлежащего главного предложения *бата урсэ* ('люди');

2) придаточные определительные предложения с подлежащим в родительном падеже. Например: *сиксэ сувэни миньдэ шаннаха тэрэ чай абдаха и амтань умэси сайнь* 'Аромат того чайного листа, который вы лишь вчера мне подарили, очень хорош'. В этом сложноподчиненном предложении придаточное определительное *сиксэ сувэни миньдэ шаннаха* ('лишь вчера вы мне подарили') с подлежащим в родительном падеже *сувэни* ('вы') стоит при определяемом *тэрэ чай абдаха* ('то

го чайного листа'), которое в свою очередь служит определением подлежащего *амтань* ('аромат') главного предложения.

2. **Определительно-обстоятельственные, или придаточные определительные, предложения** со значением обстоятельственных. Придаточные предложения этого типа, как и собственно определительные, очень употребительны в маньчжурском языке. Их грамматическим оформлением служат причастные сказуемые с определяемыми предметными существительными со значением времени (*эринь дэ*, *фоньдэ*), места (*бадэ*), причины (*тургуньдэ*) и с другими словами, выступающими в роли союзов. Сказуемые в деепричастных формах также служат средством выражения придаточных обстоятельственных предложений. Наиболее распространенными являются предложения времени, места и причины. Примеры:

абу манаха (эринь) дэ, гучу комсо 'В то время, когда (у тебя) одежды разорваны, друзья редки';

сэфу сини ябухалэ бадэ, фу фачжирань дэ сэмэ далибумэ мутэраку 'Где бы Вы, учитель, ни проходили, даже стены не могут служить вам препятствием';

ахунь чжихэ тургуньдэ, дэо гэнэхэ 'Так как старший брат приехал, младший уехал'.

Вместо *тургуньдэ*, выступающего в роли причинного союза, употребляются еще *чжакадэ*, *чжалинь*, например: *сарку очжоро чжакадэ, тутту ургунь арамэ гэнэхэку* 'Так как [я] не знал [о вашем прибытии], то и не приходил поздравить'.

Условные придаточные предложения. В маньчжурском языке имеются специальные условные союзы *айка*, *айкабадэ* 'если' и деепричастная форма с окончанием *-чи*, при помощи которых оформляются придаточные условные предложения, обычно предшествующие главному. Например: *айка чжэтэрэ чжака бэньчжичи (бэньцзичи), алимэ гайфи, каручжака бу* 'Если они [албазинцы] будут предлагать съестные припасы, то берите и взамен отдавайте вещи'.

Условное придаточное предложение может выражаться одной формой глагола (*-чи*) без условного союза в начале предложения. Примеры:

нялма дэ эму илхань бэ бахачи, нялма дэ эму моринь бэ тоодабу 'Если ты получишь от человека [кусочек] мяса, то отдай ему [в расплату] лошадь';

дэо хусутулэмэ тафулачи, доньчжираку 'Если младший брат горячо увещевал его делать добро, то он не слушал его'.

Придаточные уступительные предложения оформляются

главным образом посредством союза *гоцзимэ* и союзных конструкций: *уду... бичибэ, уду... сэмэ* со значением 'хотя'. Примеры:

хонинь дэбэрэнь уду амтанга бичибэ, гэрэнь и анга дэ ачабурангэ манга 'Хотя ягненок будет вкусным, на всех угодить трудно';

чира бэ такара годзимэ, мучжилэнь бэ сарку 'Хотя он знал [его] наружность (букв. 'лицо'), он не знал сердца'.

Прямая и косвенная речь

Прямая речь оформляется при помощи глагола *сэмби* 'говорить', выступающего чаще всего в форме деепричастия настоящего времени (*сэмэ* 'говоря') и занимающего место после прямой речи. Строгого разграничения между прямой и косвенной речью не проводится. Примеры:

доосэ гэрэнь и бару сувэ омимэ элэхэо сэмэ фоньчжиха дэ, элхэ сэмэ чжабуха '[Когда] даос спросил всех: «Вдоволь ли вы напились?», [они] ответили: «Вдоволь»';

суфань дуйнь эринь бэ дахамэ, дуйнь бэтхэ дэ бимби сэмби 'Говорят, что слон во все времена года стоит на четырех ногах'.

ТРАНСКРИПЦИЯ

(а) *Агэ сини маньчжусу гисунь, ай шоло дэ тачиха? Мудань гайрэнгэ сайнь бимэ томорхонь гэтукэнь.*

(б) *Мини маньчжусу гисунь бэ ай дабуфи гисурэрэ баби. Агэ госимэ (госимэ офу) утту дабали мактамби (мактара). Мини эму гучу-и маньчжусу гисунь сайнь; гэтукэнь бимэ дачунь. Мачжигэ никань мудань аку; умэси урэхэби. Тутту бимэ шань гэли фэ (гисунь лабду доньчжичи). Тэрэ (имбэ) тэни манга (сайнь) сэчи омби.*

(а) *Тэрэ и синьчу аньтака?*

(б) *Би адарамэ иньдэ (тэдэ) дуйбулэчи омби (мбини)? Фухали тэрэй (тэдэ) бакчинь вака. Абка на-и гэсэ гяла бухаби(саньдалабухаби).*

(а) *Тургунь ай сэчи?*

(б) *Ини тачихангэ шуминь, баханахангэ лабду, битхэ дэ амурань, тэтэлэ хоно ангачи хокобураку хуламби, гала чи алчжабураку тувамби. Имбэ амчаки сэчи, яргянь и яла манга.*

(а) *Агэ сини эрэ гисунь мачжигэ ташарабухаку сэмэо.*

(б) *Доньчжичи) хин сэрэ очи хада (хада дэ) хафумби сэхэби.*

ПЕРЕВОД

(а) Мой старший брат, когда на досуге вы изучили маньчжурский язык? Произношение, которое Вы освоили, хорошее и ясное.

(б) Мой маньчжурский язык никуда не годится. Мой старший брат, вы из расположения ко мне так чрезмерно меня хвалите. Хороша маньчжурская речь одного моего друга — отчетливая и плавная, без малейшего китайского акцента, он вполне искусен в старой маньчжурской речи. Вот его можно назвать знающим маньчжурский язык.

(а) Можно ли сравнить его с вами?

(б) Разве я могу сравниться с ним? Я ему далеко не пара. Мы разные, как небо и земля.

(а) В чем причина этого?

(б) Он занимался серьезно, изучил многое, он охотник до книг, он и до настоящего времени не выпускает книги из рук. Мне было бы действительно трудно угнаться за ним.

(а) Я думаю, что вы ошибаетесь. Пословица гласит: «Если будешь упорным, то проникнешь через скалу».

СЛОВАРЬ

- агэ* 'старший брат', 'вы';
сини 'твой';
маньчжу 'маньчжурский';
гисунь 'речь', 'язык';
ай 'какой';
шоло 'досуг', 'свободное время';
тачиха 'изучал';
мудань 'произношение', 'акцент';
гаймби 'получать', 'брать';
гайрэнгэ 'полученный', 'освоенный';
сайнь 'хороший';
бимэ 'и';
томорхонь 'ясный';
гэтукэнь 'отчетливый';
дабумби 'считать';
гисурэмби 'говорить';
госимби 'быть расположенным';
дабали 'чрезмерно';
мактамби 'хвалить';
эму 'один';
гучу 'друг';
дачунь 'беглый', 'плавный';
мачжигэ 'немного';
никань 'киргайский';
аку 'нет', 'не';
урэмби 'быть зрелым', 'быть искусным';
умэси 'искушенный', 'зрелый';
шань 'ухо';
фэ 'старый';
лабду 'много';
тэни манго 'высококвалифицированный';
сэчи омби 'должно считать';
тэрэ 'тот', 'он';
аньтака 'каков?';
- би* 'я';
адарамэ 'как?';
дуйбулэмби 'сравнивать';
фухали 'полностью';
бакчинь 'соперник';
вака 'нет', 'не';
абка 'небо';
на 'земля';
гэсэ 'подобно';
гялабумби 'отделяться';
саньдалабумби 'отделяться';
тургунь 'причина';
ай сэчи 'в чем?';
шуминь 'глубокий';
баханамби 'изучить';
битхэ 'книга';
амурань 'имеющий страсть к...';
тэтэлэ 'до сих пор';
хоно 'также';
анга 'рот';
хокобумби 'покинуть';
ангачи хокобураку 'не давай отдыха рту';
хуламби 'читать';
гала 'рука';
алчжабумби 'выпускать';
тувамби 'смотреть', 'читать';
амчамби 'достигать', 'догонять';
яргянь 'действительно';
манга 'трудно';
эрэ 'этот';
ташарабумби 'ошибаться';
доньчжимби 'слышать';
хин 'упорный';
хин сэрэ 'упорный';
хада 'скала';
хафумби 'проникать'.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аврорин В. А., *О категориях времени и вида в маньчжурском языке*, — «Известия АН СССР», отделение литературы и языка, 1949, т. VII, вып. I.
 Аврорин В. А., *О классификации тунгусо-маньчжурских языков*, М., 1960 (Доклады делегации СССР на XXV конгрессе востоковедов).
 Васильев В. П., *Маньчжурско-русский словарь*, СПб., 1866.
 Васильев В. П., *Маньчжурская хрестоматия для первоначального преподавания*, СПб., 1863.
 Гребенщиков А. В., *Маньчжуры, их язык и письменность*, — «Известия Восточного института», Владивосток, 1912, т. XIV, вып. I.

- Гребенщиков А. В., *Материалы для маньчжурской хрестоматии*, Владивосток, 1913 (Пособие к лекциям по маньчжурскому языку).
- Ивановский А. О., *Маньчжурская хрестоматия*, СПб., 1893, вып. 1.
- Ивановский А. О., *Маньчжурская хрестоматия*, СПб., 1875, вып. 2.
- Захаров И. И., *Полный маньчжурско-русский словарь*, СПб., 1875.
- Захаров И. И., *Грамматика маньчжурского языка*, СПб., 1879.
- Орлов А. М., *Грамматика маньчжурского языка*, СПб., 1873.
- Пашков Б. К., *Синтаксис маньчжурского простого предложения*, автореф. докт. дисс., М., 1950.
- Пашков Б. К., *Вклад русских ученых в изучение маньчжурского языка и письменности*, — «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», языкознание, М., 1956, вып. 18.
- Позднеев А. М., *Разыскания в области вопроса о происхождении и развитии маньчжурского алфавита*, — «Известия Восточного института», Владивосток, 1901, т. II, вып. 2.
- Позднеев А. М., *Опыт образцов маньчжурской литературы*, Владивосток, 1903, вып. 1.
- Санжеев Г. Д., *Маньчжурско-монгольские языковые параллели*, — «Доклады АН СССР», отделение гуманитарных наук, 1930, № 8—9.
- Суник О. П., *Очерки по синтаксису тунгусо-маньчжурских языков*, Л., 1947.
- Суник О. П., *Глагол в тунгусо-маньчжурских языках*, М.—Л., 1962.
- Цинциус В. И., *Множественное число в тунгусо-маньчжурских языках*, — «Ученые записки ЛГУ», серия филологических наук, 1956, № 69, вып. 10.
- Цинциус В. И., *К этимологии показателей некоторых деепричастий в тунгусо-маньчжурских языках*, М., 1960 (Доклады делегации СССР на XXV конгрессе востоковедов).
- Цинциус В. И., *Проблемы сравнительной грамматики тунгусо-маньчжурских языков*, — «Известия АН СССР», отделение литературы и языка, М.—Л., 1958, т. VII, вып. 6.
- Цинциус В. И., *Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков*, Л., 1949.
- Шмидт П. П., *Учебник маньчжурского языка в трех частях*, Владивосток, 1907, 1908.
- Шмидт П. П., *Вступительная лекция по маньчжурскому языку, читанная в Восточном институте в 1907 г.*, Владивосток, 1907.

Adam Lucien, *Grammaire de la langue Mandchoue*, Paris, 1873.

Fraser M., Forbes A., *Tanggy meyen and other manchu reading lesson*, London, 1924.

Gabelentz H. C., *Eléments de la grammaire Mandchoue*, Altenburg, 1832.

Ligeti L., *A propos de l'écriture Mandchoue*, — «Acta Orientalia», vol. II, Budapest, 1952.

Li Teh-ch'i, *Origin and evolution of the Manchu language*, — «Bulletin of the national library of Peiping», vol. V, № 6, 1931.

Möllendorff P., *A Manchu grammar with analysed texts*, Shanghai, 1892.

Schmidt P. P., *Chinesische Elemente im Mandschu*, — «Asia Major», vol. VII, Leipzig, 1932.

Wylie A., *Translations of Ch'ing Wen ch'i Meng*, Shanghai, 1855.

Мань-хань цзы вэнь-ци мэн (кит.) *Маньчжу никань хэргэнь и цин вэнь ки мэн битхэ* (маньчж.), Пекин, 1730.

«Цинвэнь чжияо» (кит.). *Маньчжу гисунь ойонго чжоринь и битхэ* (маньчж.), Пекин, 1810.

«Цин вэнь цзянь» (кит.). «*Маньчжу гисунь и булэку битхэ*» (маньчж.), Пекин, 1708.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	7
Маньчжурская письменность	11
Фонетика	15
Морфология	18
Имя существительное	18
Имя прилагательное	25
Имя числительное	27
Местоимение	29
Глагол	32
Причастие	38
Деепричастие	38
Наречие	39
Послелог	41
Союз	42
Частицы	43
Междометие	44
Синтаксис	44
Словосочетание	44
Способы выражения синтаксических связей	45
Предложение	47
Простое предложение	48
Члены предложения	48
Сложное предложение	55
Сложносочиненные предложения	55
Сложноподчиненные предложения	56
Приложение	62

Борис Климентьевич Пашков

МАНЬЧЖУРСКИЙ ЯЗЫК

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

*

Редактор *Л. С. Гинзольд*
Технический редактор *Э. Ш. Узловская*
Корректоры *М. Э. Шафранская* и *О. Л. Щигорева*

*

Сдано в набор 19/IV 1963 г.
Подписано к печати 1/VIII 1963 г.
А-06723. Формат 60×90^{1/16}.
Печ. л. 4,25. Уч.-изд. л. 3,58.
Тираж 1600 экз. Зак. 540.
Цена 25 коп.

*

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2
Тип. Издательства восточной литературы
Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

ВЫХОДЯТ В СВЕТ:

Сердюченко Г. П. Материалы по русской транскрипции для языков зарубежного Востока. 17 л.

Горгониев Ю. А. Категория глагола в современном кхмерском языке. 10 л.

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. 17 л.

Тодаева Б. Х. Баоаньский язык. 10 л.

Маун Маун Ньун, Орлова И. Н., Пузицкий Е. В., Тагунова И. М. Бирманский язык. 7 л.

Китайский язык. Вопросы синтаксиса. 18 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книготоргов и Академкниги, а также по адресу:

Москва, Б. Черкасский пер. 2/10, отдел «Книга почтой» Академкниги.

Цена 25 коп.